

А. С. ЯГОДИНСКИЙ

Народные говоры Чарозерского района Вологодской области

Материалы I диалектологической экспедиции
Вологодского педагогического института

В июле 1939 года Вологодский государственный педагогический институт, по предложению Института языка и мышления им. Н. Я. Марра Академии Наук СССР, организовал первую экспедицию для изучения народных говоров центральной и северной частей Чарозерского района Вологодской области. В состав экспедиции входили кроме меня, являвшегося руководителем, студенты III курса А. Е. Мезина и II курса А. В. Зубков и Г. А. Чеперегин. Члены экспедиции собирали материалы народных говоров по „Вопроснику для составления диалектологического атласа“ группы по изучению народных говоров Института языка и мышления.¹

Кроме заполнения „Вопросника“, члены экспедиции записали некоторые фразы из речи опрошенных граждан.

Настоящая статья представляет собой первичную обработку (сведение) материалов экспедиции, заключавшихся в заполненных членами экспедиции вопросниках.

Записанные членами экспедиции фразы из речи опрошенных граждан помещены в настоящем „Сборнике“ в разделе „Тексты народных говоров“.

I. Некоторые данные о Чарозерском районе Вологодской области

Центральная и северная части Чарозерского района представляют ровную местность, покрытую лесным массивом и перерезанную массой мелких рек и речушек, озерами и болотами. Из озер этого района (Воже, Еломское, Сварозеро, Веще и др.) наиболее значительным является Воже: это самый мощный водоем в южном бассейне Онеги, с которой оно связано вытекающей из Воже рекою Свидью, впадающей в озеро Лаче. Из Лаче вытекает Онега. С озером Воже в виде залива сливается Еломское озеро. Вместе с ним площадь Воже 463 км², длина 42 км, ширина до 15 км. Глубина озера от 0,5 до 4 метров, в некоторых местах--до 5 метров.

¹ См. „Вопросник“ в издании Вологодского педагогического института, Вологда, 1939, или в настоящем „Сборнике“ стр. 125 и сл.

Озеро на значительное пространство от берега заросло тростником, сквозь заросли которого прибрежные жители пробираются в лодках к своим деревням. До первой империалистической войны по озеру ходили суда, но со временем войны судоходство прекратилось и с тех пор не восстанавливалось. Озеро — все еще неиспользованный резерв водной энергии. В жизни окружающего населения оно играет значительную роль: во-первых, оно является для ряда населенных пунктов (Кирюгского и Чарондского сельсоветов) единственным удобным путем сообщения с районным центром, а, во-вторых, в этом озере развито рыболовство, которым занимаются жители Чарондского, Печенгского, Чепецкого и Кирюгского сельсоветов. Рыболовство развито и в других озерах, значительно меньших (Веще и Сварозеро), а также и в речках, которыми, как уже сказано, изрезан район. Речки в районе малы и узки, однако они служат путями сообщения между отдельными частями района.

В районе много болот, особенно около озер. Поэтому в некоторых частях района единственный путь — это водный. Из Чепецкого сельсовета в Кирюгский можно попасть только по рекам и по северной части озера Воже; в настоящее время прокладывается дорога, но она еще не освоена. Из Кирюгского сельсовета в Чаронду по берегу нет возможности добраться, обычное сообщение здесь по озеру.

Хотя население обследованной части Чарозерского района и занимается рыболовством, но теперь оно не основное занятие жителей района, как это было до Великой Октябрьской социалистической революции: сельское хозяйство считалось подсобным занятием, основным — рыболовство, женщины занимались сельским хозяйством, мужчины ловили рыбу. В процессе революции произошел коренной перелом в экономической жизни района. Теперь сельское хозяйство является основным занятием жителей. В районе в настоящее время 67 колхозов, причем в обследованной части их сорок. Колхозы небольшие. Самый большой колхоз „ХV годовщина Октября“ в селе Чаронде. Он объединяет 89 хозяйств. Самый маленький колхоз — „Светлый Маяк“ в д. Новоспасском Чарондского сельсовета. В нем объединено всего девять хозяйств, расположенных на острове почти в середине озера Воже. Работают в колхозах сейчас и мужчины и женщины. Направление хозяйства — льноводческое и животноводческое. Севообороты почти везде предусматривают посев клевера, но его сеют лишь второй год.

Сельское хозяйство насыщено машинами. В районе есть МТС. На полях Чарозерского района появились тракторы и комбайны, грузовые автомашины. Однако вспашка, вывоз навоза, уборка проводятся большею частью на лошадях, так как тракторы МТС не успевают справиться со всей

этой работой. В некоторые сельсоветы тракторам не позволяет проникнуть бездорожье; таковы Кирюгский и Чарондский сельсоветы, окруженные болотами. Туда можно проехать только по Воже и по системе мелких речек. Судну, груженному трактором, по этим путям не пройти

Во всем районе совершенно исчезли сохи. Даже для окучивания картофеля ими уже не пользуются. Нигде в районе членам экспедиции не пришлось увидеть соху, пашут исключительно плугом. Вытесняется и молотьба хлебов цепями (молотилом, как называют цеп в районе): ручная молотьба заменяется машинной.

Земли, пригодной для сельского хозяйства, в районе недостаточно. При существующем размахе сельского хозяйства и местной промышленности рыболовство в качестве дополнения к сельскому хозяйству не занимает работой всего трудоспособного населения. Поэтому наблюдается отлив населения в города.

В районе на 11 тысяч населения имеется 30 школ, из них 1 средняя школа, 5 неполных средних и 24 начальных. Кроме того в районе 60 культурно-просветительных учреждений для взрослых: 4 клуба, 13 изб.-читален, 5 библиотек и 38 красных уголков. Октябрьская революция обеспечила район и надлежащей медицинской помощью: в районе 2 больницы и 11 медицинских пунктов. Имеется 29 торговых точек: 4 сельских магазина, 15 лавок и 10 ларьков.

Озеро Воже ледникового происхождения. Оно занимает ложбину стока ледниковых вод, образовавшуюся, когда край ледника стоял на водоразделе Онежского озера и реки Онеги.¹ Доисторический период этого района сделается более ясным, очевидно, в результате работ археологической экспедиции Московского государственного исторического музея совместно с краеведческими музеями Вологды и Череповца (руководитель — проф. А. Я. Брюсов). Археологическая экспедиция, производившая в 1939 году (июль) раскопки на реке Модлоне и на правом берегу реки Еломы, нашла в этом районе свайное поселение и древний могильник и при этом несколько тысяч предметов домашней утвари, оружия, украшений и т. д., что свидетельствует о наличии здесь человека в доисторическую эпоху.²

Относительно более близкой к нам эпохи следует иметь в виду, что район озера Воже входил в состав Новгородской земли. „В эпоху новгородской колонизации Севера, так называемого „Заволочья“, через Воже шел торговый

¹ БСЭ, т. XII, стр. 389. „Воже“.

² Газета „Красный Север“ — орган Вологодского Областного и Городского Комитетов ВКП(б) и областного совета депутатов трудящихся, № 92, от 21 апреля 1940 г., стр. 4; „Археологические раскопки в Чарозерском районе“, и № 207, от 6 сентября: „Раскопки древнего свайного поселения“.

путь на Онегу, опорными пунктами которого на Воже были старинное село Чаронда (одно время—город) и упраздненный в XVIII веке Спасский Чарондский монастырь на острове почти посередине озера¹. В конце XIV—начале XV вв. район озера Воже был присоединен к Московскому государству. Населенные пункты в районе Воже появились давно.

Среди населения ходят отрывочные сведения о прошлом, указывающие на какое-то наводнение в Чаронде (это событие, впрочем, относится уже к XIX веку, может быть, даже ко второй его половине), об истории отдельных селений. Так, И. Д. Красавин из Новоспасского рассказывает, что эта деревня возникла по его исчислению (очень приблизительным, конечно) лет 150 тому назад. Он так излагает историю Новоспасского, находящегося посреди озера на острове.

Раньше на месте деревни был Спасов монастырь. „Какая-то литва“ разорила его. Остались на месте монастыря поп и пономарь, которые обслуживали окружающие деревни, в частности, теперешнего Кирюгского сельсовета. Консистория разрешила образовать приход в Кирюге, и вот поп и пономарь переселились на берег, на территорию нынешнего Кирюгского сельсовета. На их место с Кирюги был выселен дедушка Красавина, причем ему было предложено на выбор: или переходить к Спасу, на остров, или ити на военную службу. Красавин выбрал первое—и таким образом было положено начало деревни Новоспасского. Поэтому жители Новоспасского и носят фамилию Красавиных.

Населенные пункты района все мелкие, Чаронда из них самый крупный. В центральной и северной частях района населенные пункты расположены небольшими группами, скученно, как бы оазисами среди лесного массива. Количества их по сельсоветам колеблется от 2 (Чарондский сельсовет) до 32 (Печенгский сельсовет); последние расположены на площади радиусом в 5—7 км.

Такое скученное расположение очень мелких населенных пунктов определило и выбор объектов для обследования.

II. Список населенных пунктов Чарозерского района, в которых изучались говоры

Работой экспедиции были охвачены следующие пункты центральной и северной частей Чарозерского района:

Чарозерский сельсовет

1. Деревня Лобаново в 1 км от Чарозера. Колхоз „Ударник“. В деревне квартируют служащие районных учреждений и организаций.

¹ БСЭ—„Воже“.

2. „История СССР“, т. I: с древнейших времен до конца XVIII века. Под ред. проф. В. И. Лебедева, акад. В. Д. Грекова, чл.-корр. Акад. Наук С. В. Бахрушина. Соцэкгиз, М. 1939. Прилож., карта № 7.

2. Деревня Погорелая, в 1,5 км на запад от Чарозера. Колхоз „Смычка“. В деревне также квартируют служащие районных учреждений и организаций.

3. Деревня Васильево, в 1,5 км от Чарозера на восток. Колхоз „ХIII годовщина Октября“. В деревне квартируют некоторые служащие районных учреждений и организаций.

Польченгский сельсовет

4. Деревня Екимово, центр сельсовета, в 33 км от районного центра — Чарозера. В деревне почта, телеграф, телефон и кооператив. Колхоз Польченга.

5. Деревня Григорьево, в 1 км к юго-западу от Екимова и в 34 км от районного центра — Чарозера.

6. Деревня Березово, в 4 км к северо-западу от Екимова и в 37 км от районного центра. Колхоз „Заря“.

Кречетовский сельсовет

7. Деревня Кречетово, центр сельсовета, в 75 км от районного центра. Колхоз Кречетово.

8. Деревня Монастырек, в 4 км на запад от Кречетова и в 79 км от районного центра. Колхоз „Колос“.

Медведевский сельсовет

9. Деревня Медведево, центр сельсовета, в 81 км от районного центра. Колхоз Медведево.

10. Деревня Сварозеро, в 3 км на север от Медведева и в 84 км от районного центра. Колхоз „Путь Ленина“.

Чепецкий сельсовет

11. Деревня Федьково, центр сельсовета, в 50 км от районного центра. Колхоз „Большевик“.

12. Деревня Демидовское, в 4 км на восток от Федькова и в 53 км от районного центра. Колхоз „Большевик“.

13. Деревня Ившино, в 6 км к югу от Федькова и в 44 км от районного центра. Колхоз „Нива“.

14. Деревня Ескино, в 8 км к югу от Федькова и в 40 км от районного центра. Колхоз „Пахарь“.

15. Деревня Иваново, в 10 км к югу от Федькова и в 42 км от районного центра. Колхоз „Новая Жизнь“.

16. Деревня Никилинская (Микулинская) — Залесье тож, в 6 км к востоку от Федькова и в 56 км от районного центра. Колхоз „Большевик“.

Кирюгский сельсовет

17. Деревня Сидоровская, в 4 км на юго-восток от сельсоветского центра — деревни Васильевской и в 70 км от районного центра. Расположена на берегу озера Воже. Колхоз „Золотая Рыбка“.

18. Деревня Лихачево, в непосредственной близости от д. Васильевской (смежные деревни) и в 70 км от районного центра. На берегу озера Воже. Колхоз „Красный Рыбак“.

19. Деревня Волохтома, в 6 км на север от Васильевской и в 76 км от районного центра. Находится в лесу. Окружена болотами. В настоящее время от Волохтому до Васильевской хорошая дорога. Колхоз „Красный Флот“.

Чарондский сельсовет

20. Село Чаронда, центр сельсовета, в 50 км от районного центра. На берегу озера Воже. Окружено лесами и болотами. Сообщение с другими селениями поддерживается водным путем по озеру и речкам. Колхоз „15 лет Октября“.

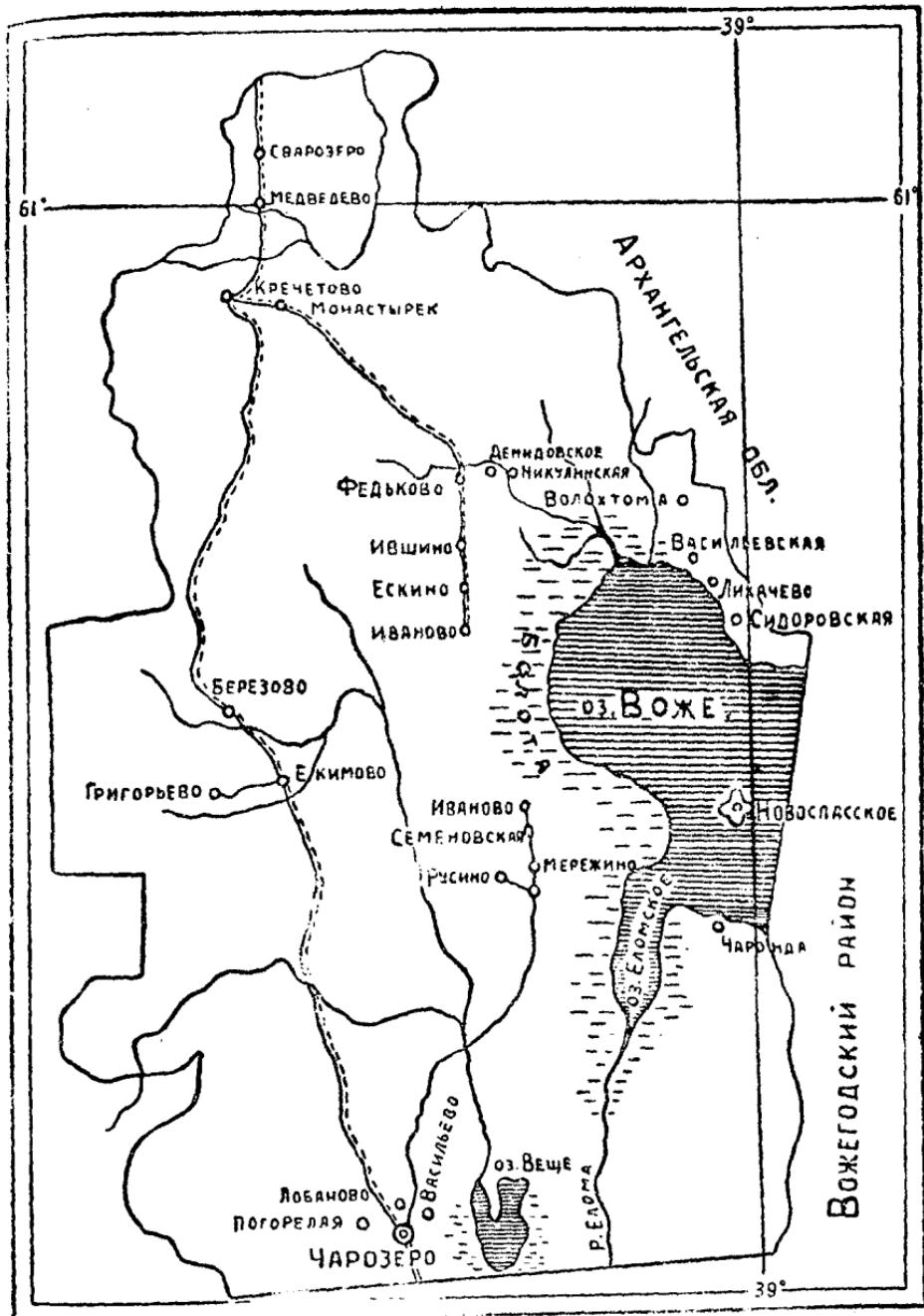
21. Деревня Новоспасское, в 10 км на север от села Чаронды и в 60 км от районного центра. Расположена на острове озера Воже. Колхоз „Светлый Маяк“.

Печенгский сельсовет

22. Деревня Козлово, в 5 км на юг от сельсоветского центра—д. Воронина и в 30 км от районного центра. Колхоз „Рыбак“.
23. Деревня Мережино, в 3,5 км на юг от д. Воронина и в 32 км от районного центра. Колхоз „Северное сияние“.
24. Деревня Русино, в 4 км на юго-запад от Воронина и в 33 км от районного центра. Колхоз „Крестьянин“.
25. Деревня Иваново, в 5 км на северо-запад от Воронина и в 40 км от районного центра. Колхоз „Красный Дор“ (по назначению урочища).
26. Деревня Семеновское, в 2 км на север от д. Воронина и в 37 км от районного центра. Колхоз „Прибой“.

III. Список граждан, говор которых изучался экспедицией

1. Ирина Егоровна Голенева, 53 лет, неграмотная, родом из деревни за 5 км от Лобанова. Член колхоза. Живет постоянно в Лобанове.
2. Ирина Петровна Стакеева, 51 года, неграмотная, живет в Лобанове 7—8 месяцев, приехала из Курицына Чарозерского сельсовета.
3. Иван Филиппович Горохов, 66 лет, живет в Погорелой.
4. Дафья Прокопьевна Трещикова, 56 лет, неграмотная, член колхоза „13-я гавовщина Октября“. Никуда из Васильевы не выезжала.
5. Елена Васильевна Полютина, 57 лет, неграмотная, занимается домашним хозяйством. Бывала только в Чарозере. Железной дороги не видела. Видела аэропланы. Постоянно живет в Григорьеве.
6. Александра Кирилловна Жестоканова, 46 лет, умеет читать и писать, член колхоза, в Екимове живет безвыездно.
7. Дмитрий Семенович Самсонов, 79 лет, неграмотный. В с.-х. работах уже не участвует. Безотлучно живет в Березове.
8. Евдокия Ивановна Сергачева, 60 лет, неграмотная, член колхоза „Заря“. Живет постоянно в Березове.
9. Серафима Степановна Иевлева, 55 лет, неграмотная, живет все время в Монастырьке, но нескол'ко раз выезжала в Ленинград.
10. Анна Ивановна Ганичева, 66 лет, неграмотная, постоянно живет в с. Кречетове, никуда не выезжала.
11. Александр Ефимович Мирохин, 70 лет, постоянно живет в Медведеве, выезжал в Вологду и два раза в Ленинград, недолго.
12. Александр Степанович Савин, 74 лет, малограмотный, уроженец Сварозера, член колхоза с момента его организации.
13. Александра Денисова, 19 лет, умеет читать и писать, член колхоза, работает кладовщицей, постоянно живет в Федыкове.
14. Мария Ивановна Степанова, 60 лет, неграмотная. В Демидовском живет всю жизнь, член колхоза „Большевик“.
15. Гавриил Яковлевич Изосин, 64 лет, неграмотный, бывал в Каргополе, Кириллове, Ладоге. Теперь живет безвыездно в Ившине.
16. Дмитрий Иванович Панфилов, 52 лет, неграмотный. В довоенное время бывал в Москве, Киеве, Харькове, Полтаве. В революционные годы все время живет в Ескине.
17. Федор Яковлевич Большаков, 61 лет, член колхоза „Новая жизнь“, живет в Иванове. Раньше бывал в Новгороде Череповце, Вологде.
18. Татьяна Естиславовна Прохорова, 63 лет, член колхоза, 42 года живет в Никулинской (Микулинской), самоучка. „Родом с Ку'кон'ци“—Федыково, Чепецкого сельсовета.
19. Прасковья Федоровна Гордеева, 76 лет, неграмотная, член колхоза „Золотая рыбка“.
20. Агафья Антоновна Микитичева, 68 лет, член колхоза „Красный Рыбак“. Из Лихачева никуда не выезжала.
21. Ефим Степанович Елин, 66 лет, неграмотный („н'и ко'л'к'и н'е знай“—говорил он сам), из Волохтомы никуда не выезжал, только в русско-японскую войну был на военной службе. Единоличник, но оба сына у него в колхозе. Занимается корзиноплетением.

Карта Чарозерского района Вологодской области
Масштаб 1 : 40 000

22. Иван Дмитриевич Красавин, 82 лет. Всю жизнь живет в Новоспасском. Занимается земледелием и рыбной ловлей. Неграмотный. Единоличник.

23. Николай Афанасьевич Красавин, 35 лет. Счетовод (самоучка) колхоза „Светлый Маяк“. Все время живет в Новоспасском, на острове. занимается и сельским хозяйством и рыбной ловлей.

24. Михаил Ильич Шаранов, 62 лет, малограмотный. Живет безвыездно в Чаронде. Будучи на военной службе, жил на Дальнем Востоке и в Кронштадте. Член колхоза „15-я годовщина Октября“.

25. Николай Иванович Возыпков, 72 лет, неграмотный, рыбак, постоянный житель с. Чаронды.

26. Андрей Еремеевич Абалашев, 61 года. Живет все время в Чаронде. Жил недолго в Ленинграде. Колхозник-рыбак (колхоз „15-я годовщина Октября“).

27. Пелагея Михайловна Шарапова, 16 лет, учится в Печенгской неполной средней школе, каникулы проводит в с. Чаронде, на родине, где занимается летом полевыми работами в колхозе „15-я годовщина Октября“.

28. Клавдия Матвеевна Никитина, около 60 лет, неграмотная, все время живет в Мережине.

29. Александра Кирилловна Гусева, 75 лет, член колхоза „Рыбак“, неграмотная, постоянно живет в Козлове.

30. Сергей Иванович Солдатов, 70 лет, неграмотный. Все время живет в Русине. Член колхоза „Крестьянин“.

31. Григорий Ксенофонтович Юкалов (Иу'калоу), 35 лет, был в Красной армии, до службы и по окончании службы живет в Иванове, член колхоза. Грамотный в пределах начальной школы.

32. Кузьма Васильевич Пашков, 44 лет, в свое время окончил приходскую школу, выезжал и в район и в область неоднократно, но постоянно живет в Семеновском; председатель колхоза.

Как видно из списка, изучению подвергся главным образом говор старшего поколения: из обследованных в возрасте свыше 50 лет—13 мужчин и 13 женщин; из представителей среднего поколения (в возрасте от 25 до 50 лет) 3 мужчины и 1 женщина: из представителей младшего поколения в возрасте до 25 лет 2 женщины.

По образованию была взята группа населения главным образом из неграмотных, малограмотных или не окончивших в свое время начальную школу. Лишь в одном случае (№ 27 настоящего списка) подвергся изучению говор ученицы неполной средней школы, однако такой ученицы, которая тесно связана с родной деревней (колхозом).

Из перечисленных в списке граждан подавляющее большинство не выезжало из пределов своего сельсовета и района; лишь немногие побывали в различных городах, испытав несомненно в свое время влияние других говоров.

По социальному положению и роду занятий среди 32 граждан, говор которых подвергся изучению, есть и колхозники (основная масса), и единоличники, и занимающиеся только сельским хозяйством, и занимающиеся им в соединении с другими занятиями (корзиноплетение, рыболовство, счетоводство и пр.), и, наконец, не занимающиеся сельским хозяйством, а ведущие лишь домашнее хозяйство.

IV. Лексические особенности народных говоров Чарозерского района

Лексические особенности местных говоров населения Чарозерского района установлены лишь в тех границах, которые определены „Вопросником для составленияialectологического атласа“ Института языка и мышления им. Н. Я. Марра Академии Наук СССР. В соответствии с требованиями „Вопросника“ отмечено территориальное распределение обнаруженных особенностей в лексике. Ниже дается ответ на каждый вопрос, помещенный в „Вопроснике“, от № 1 по 100 включительно.¹

1. Для обозначения рабочего времени употребляются слова **упр'ашка** и **у'повот**. В настоящее время эти слова употребляются сравнительно редко даже в языке старшего поколения.

Ограниченные случаи употребления (однако во всех пунктах, кроме двух) слова **упр'ашка** касаются главным образом сельскохозяйственных работ. По отношению к домашней работе употребление этого слова зафиксировано только в одном случае — в д. Березове Польченгского с. с. В Монастырьке и Кречетове Кречетовского с. с., в Семеновском Печенгского с. с. этого термина не обнаружено

Зафиксировано употребление слова **у'повот** по отношению к домашней работе в Чарозерском с. с. (Лобаново, Погорелая, Васильево), в Волохтоме Кирюгского с. с., Чаронде Чарондского с. с., в Семеновском Печенгского с. с.

Отмечено различие в употреблении **упр'ашка** и **у'повот** в том смысле, что первым словом обозначается работа большей продолжительности, чем вторым. Особенно это отмечается в Волохтоме, а также в Новоспасском и Чаронде Чарондского с. с. В последних двух населенных пунктах отмечено наименование **у'поводо'к** — **полупр'ашка**.

Упр'ашка имеет такие варианты: **пр'ашка**, **упр'ашец'к'а**.

Вытесняются эти слова такими, как работа, рабочее время, проработал день, работал до обеда и т. п.

2. Отдых на работе (сельскохозяйственной, чаще на сенокосе) обозначается словом **зало'га**. В настоящее время это слово употребляется редко. Этим словом обозначается (и прежде обозначался) не всякий отдых, а лишь короткий, минут на десять. Желая сделать небольшой перерыв в работе (особенно на сенокосе), говорят: **позало'гуем** (**позало'гаем**, **позало'гайом**), **давай!**

Чаще короткий отдых, перерыв в работе обозначается словом **п'ер'еку'рка** (Сидоровская Кирюгского с. с., Семе-

¹ См. „Вопросник для составления dialectологического атласа“, изд. Вологодского государственного педагогического института, Вологда, 1939, или в настоящем „Сборнике“ стр. 125 и сл.

новское Печенгского с. с.), **о'ддых**. (Чаронда). При этом говорят: **надо с'е'с'т и оддохну'т** (Чаронда, напр.), или просто: **оддохн'о'м** (Иваново Печенгского с. с., например).

3. Для обозначения участка земли, на котором расположены дом с надворными постройками и огородом, единого слова обнаружить не удалось. В народном говоре в настоящее время полная неопределенность, неустойчивость в этом отношении. Это, впрочем, и понятно, так как место для огорода сейчас отводится не обязательно при доме. Однако, бесспорно, все прочнее и прочнее входит в языковый обиход повсеместно слово **усадьба**. Это слово вместе с тем имеет и более узкое значение, как обозначение земли под огородом. Точный смысл, в котором употреблено это слово, каждый раз можно узнать только из контекста. Закреплению слова **усадьба** в значении участка земли под домом, надворными постройками и огородом помогает то, что при состоявшемся обмере усадеб участок земли измерялся, включая и его часть, находящуюся под постройкой (правда, с последующим вычетом площади этой части из результата, полученного от измерения всей земли, находящейся в усадебном пользовании данного гражданина).

Прежнее название **ос'е'длос'** вспомнили (именно вспомнили!) только в Чаронде, в Волохтоме Кирюгского с. с. и в Никулинской Чепецкого с. с., а название **план** — только в Новоспасском Чарондского с. с.

Вместо слова **усадьба** употребляется иногда **з'емл'а** (Чаронда) или **место по'д дом** — Новоспасское Чарондского с. с.

4. Плуг прочно и уже давно вошел в обиход деревни. Однако старшее поколение не знает частей плуга. Так, из тридцати двух опрошенных шестнадцать человек отказались назвать какие-либо части плуга (не знают!).

Давшие ответ на вопрос о частях плуга различают следующие:

а) **Л'е'м'е'х** — Погорелая Чарозерского с. с., Кречетово Кречетовского с. с., Ившино и Ескино Чепецкого с. с., Сидоровская и Волохтома Кирюгского с. с., Новоспасское Чарондского с. с., Мережино Печенгского с. с.;

носок (то же, что и л'ем'ех) — Федьково, Иваново и Ившино Чепецкого с. с., Новоспасское и Чаронда Чарондского с. с., Иваново и Семеновское Печенгского с. с.;

сошин'ик'и' (то же, что л'ем'ех) — Ескино Чепецкого с. с.

Таким образом, в Ившине и Ескине Чепецкого с. с. для лемеха отмечены два параллельных названия, не совпадающих с литературным термином (лемех).

Параллельные названия лемеха — явное влияние терминологии частей сох.

б) **Отва'л** — Погорелая Чарозерского с. с., Екимово Польченгского с. с., Кречетово Кречетовского с. с., Сидоровская,

Волохтома Кирюгского с. с., Новоспасское Чарондского с. с., Мережино и Семеновское Печенгского с. с.;

лопатка (означает то же, что и **отвал**)—Федьково Чепецкого с. с.;

доска (то же, что и **отвал**)—Иваново Печенгского с. с.

В последних двух терминах сказывается влияние терминологии частей сохи.

в) **Ру'ч'ки**—Лобаново, Погорелая Чарозерского с. с., Кречетово Кречетовского с. с., Федьково, Иваново Чепецкого с. с., Сидоровское Кирюгского с. с., Новоспасское Чарондского с. с., Мережино, Иваново Печенгского с. с.

г) **Отр'е'с**—Лобаново, Погорелая Чарозерского с. с., Ескино Чепецкого с. с., Волохтома Кирюгского с. с., Новоспасское, Чаронда Чарондского с. с., Иваново, Семеновское Печенгского с. с.;

р'ез'е'ц (то же, что и **отр'е'с**)—Екимово Польченгского с. с., Мережино Печенгского с. с.

д) **Полозо'к (полос)**—Федьково, Ескино, Иваново, Ившино Чепецкого с. с., Семеновское Печенгского с. с.

е) **Оглобл'и**—Лобаново Чарозерского с. с., Федьково Чепецкого с. с., Чаронда Чарондского с. с.

ж) **Кол'есо**—Лобаново Чарозерского с. с., Новоспасское Чарондского с. с.;

кол'еско'—Ескино Чепецкого с. с.

з) **Дышло**—Ескино и Иваново Чепецкого с. с., Новоспасское Чарондского с. с., Семеновское Печенгского с. с.

и) **Рычак**—Чаронда Чарондского с. с., Семеновское Печенгского с. с.

к) **Башмак**—Иваново и Семеновское Печенгского с. с.

л) **Скопка**—Ескино Чепецкого с. с.

м) **Кар'етка**—там же.

н) **Кр'ук**—Новоспасское Чарондского с. с.

о) **Кл'уч'**—Чаронда.

Из зафиксированных названий частей, как видно, наибольшее распространение имеют части, обозначенные под пунктами а—д. Названия остальных частей недостаточно в этом отношении проверены.

Существенно наличие названий, перенесенных на части плуга от сохи; называющиеся одинаково части плуга и сохи выполняют одну и ту же функцию.

5. Соха в Чарозерском районе повсеместно уже давно вышла из употребления. Пятеро из тридцати двух опрошенных человек не знают сохи. Во всей обследованной части района не обнаружено ни одной сохи. В некоторых местах можно найти лишь отдельные части ее.

Отмечены следующие названия частей сохи:

а) **Сошн'ик'и'**—повсеместно; **сошн'иц'к'и' з'вл'е'зныйе**—Никулинская Чепецкого с. с.

Различают среди сошников: **лобов'и'к** (забирается вглубь, в землю) и **борозн'и'к** (зачищает борозду)—Ившино Чепецкого с. с., Сидоровская Кирюгского с. с.

б) **Сва'ра**—Григорьево, Екимово, Березово Польченгского с. с., Монастырек, Кречетово Кречетовского с. с., Медведево, Сварозеро Медведевского с. с., Федьково, Ившино, Ескино, Иваново, Никулинская Чепецкого с. с., Сидоровская Кирюгского с. с., Мережино, Русино, Семеновское Печенгского с. с.; или

сва'ра с кр'иву'л'кой—Ившино Чепецкого с. с.,

свара'ноц'к'и—Никулинская Чепецкого с. с.,

во'ра—Лобаново, Погорелая, Васильево Чарозерского с. с.,

раско'ха—Волохтома Кирюгского с. с., Новоспасское и Чаронда Чарондского с. с.

в) **Болозно'**—повсеместно, кроме Чарозерского с. с.

г) **Ру'ч'к'и** с вар. **ру'ц'к'и**—Лобаново Чарозерского с. с., Григорьево, Березово Польченгского с. с., Кречетово Кречетовского с. с., Сварозеро Медведевского с. с., Демидовское и Никулинская Чепецкого с. с., Волохтома Кирюгского с. с., Новоспасское и Чаронда Чарондского с. с., Мережино Печенгского с. с., или

ро'гал'—Погорелая и Васильево Чарозерского с. с.

д) **Оглобл'i**—повсеместно, или **о'бжи**—Медведево, Сварозеро Медведевского с. с., Ившино, Ескино, Иваново Чепецкого с. с., Сидоровская, Волохтома Кирюгского с. с., Мережино Печенгского с. с.—и, как вариант последнего,

о'мжы—Березово Польченгского с. с.

е) **В'и'ца-в'и'ци**—повсеместно; варианты: **в'и'ч'a**—Русино Печенгского с. с., **в'и'т'чи**—Новоспасское Чарондского с. с., **в'и'ца, в'и'цы**—Мережино Печенгского с. с., Кречетово Кречетовского с. с., Федьково Чепецкого с. с., Чаронда Чарондского с. с., параллельно: **подмо'га**—Чаронда.

ж) **Лопа'tка**—Григорьево, Екимово, Березово Польченгского с. с., Кречетово Кречетовского с. с., Демидовское, Ившино, Ескино, Иваново, Никулинская Чепецкого с. с., Сидоровская, Волохтома Кирюгского с. с., Новоспасское, Чаронда Чарондского с. с.—или

пр'исо'ха—Сварозеро Медведевского с. с.,

доска—Козлово Печенгского с. с.

з) **Пр'игу'шк'и**—Березово Польченгского с. с., Ившино, Ескино, Иваново Чепецкого с. с., Сидоровская Кирюгского с. с.;

зав'и'шник'и—Ившино, Ескино Чепецкого с. с.;

п'рит'ажны'ие гужы'—Семеновское Кирюгского с. с.

и) **Стой'б'ик**(для натягивания виц)—Ившино Чепецкого с. с.

к) **Войло'**—Новоспасское и Чаронда Чарондского с. с.

л) **В'ер'етно'**—Новоспасское Чарондского с. с.

м) **Отр'eс**—Чаронда.

6. Цеп во всех обследованных населенных пунктах называется **молот'и́ло** с вариантом **молот'и́л'ио** в Кречетове Кречетовского с. с. и параллельно обозначается термином **цап** в Ескине Чепецкого с. с.

Различают следующие части молот'и́ла:

а) **Ка́т'ца** с вариантом **ка́т'ц'о**, **кад'у́шка**, **ка́тка**, **ка́доч'ка**, **ка́ч'ка** (Медведево), **ка́цца**, **ка́тчо з ды́ркой** (Иваново Чепецкого с. с.) и **ка́т'ч'о** — повсеместно.

Параллельный термин: **ц'е́р'ен** — Семеновское Печенгского с. с.

б) **Пу́т'ц'о** — **пу́т'ц'и** или **пу́тч'о** — **пу́тч'и** или **пу́ццо** повсеместно; **путлов'и́ш'в** — Чарозерский с. с.

в) **Бато́к** — повсеместно.

Параллельные термины:

па́ука — Чарозерский с. с., Екимово Польченгского с. с.; **ц'еп'и́нка** или **ц'еп'и́на** — Погорелая Чарозерского с. с., Екимово Польченгского с. с.;

коло́тка — Чаронда.

г) **Жер'еб'ейо́к** — Григорьево Польченгского с. с., Никулинская Чепецкого с. с., или

баба́йеч'ка — Сварозеро Медведевского с. с.,

кл'и́н'ч'ик — Новоспасское Чарондского с. с.,

костыл'о́к — Иваново и Семеновское Печенгского с. с.

7. Для обозначения всходов ржи употребляется только **о́з'им'**. Этот термин распространен повсеместно.

8. Повсеместно для обозначения ячменя параллельно этому названию (**йечм'е́н**) употребляется **жы́то**. Другие хлебные злаки параллельных названий не имеют.

9. Брюква никаких других названий не имеет.

10. а) Когда подзывают лошадей, то произносят следующие звуковые комплексы:

ψ'о́ — повсеместно, кроме Сварозера Медведевского с. с. и Никулинской Чепецкого с. с., где отмечено произношение **ψо́**. Таким образом, в то время как в подавляющей части населенных пунктов района зафиксировано мягкое произношение условных согласных, в Сварозере Медведевского с. с. и в населенных пунктах Чепецкого района эти условные согласные тверды.

б) Коров подзывают следующим звуковым комплексом:

тпру́ко-тпру́ко и т. д. Этот звуковой комплекс иногда произносится как **туко'-туко'**, а иногда **тко'-тко'** в зависимости от того, насколько быстро произносятся эти „подзывные“.

На территории Медведевского с. с. зафиксирован другой звуковой комплекс — **тпру́с'и-тпру́с'и**.

в) Подзывные овец: **ецк'е'-цк'е'-цк'е'**, с вариантом **ецх'е'-цх'е'-цх'е'**, — распространены повсеместно, кроме территории Медведевского с. с., части Кречетовского (Монастырек),

части Чепецкого (Федыково, Демидовское, Никулинская), Кирюгского и части Чарондского с. с. (Новоспасское), а также Погорелой Чарозерского с. с.

В перечисленных пунктах распространены „подзывные“: цы́г'и-цы́г'и с вариантами цык-цык... цы́ган'к'и-цы́к-цы́к, чи́г'и-чи́г'и, т'и́г'и-т'и́г'и.

г) Свиноводством в обследованной нашей экспедицией части Чарозерского района занимаются мало. В некоторых местах свиньи появились недавно. Поэтому во многих населенных пунктах совсем не знают подзывных для свиней, а в других пунктах, если имеются свиньи, их подзывают по кличке.

Из распространенных специальных подзывных зафиксированы: кс'у'-кс'у'-кс'у' — Погорелая Чарозерского с. с., Сварозеро, Медведево Медведевского с. с., Ившино, Ескино, Иваново Чепецкого с. с.;

ч'у'х-ч'у'х-ч'у'х — Григорьево Польченгского с. с.;

ψψψ — Монастырек Кречетовского с. с.;

пфц-пфц пфц (в себя) — Лихачево Кирюгского с. с.

д) Кур подзывают: ц'и'пы-ци'и'пы и параллельно т'у'-т'у' — Лобаново, Погорелая и Васильево Чарозерского с. с., Березово Польченгского с. с., Монастырек и Кречетово Кречетовского с. с., Федыково, Демидовское, Ившино и Иваново Чепецкого с. с., Сидоровская Кирюгского с. с.

Отмечены следующие варианты первых подзывных:

т'и'пы-т'и'пы — Погорелая Чарозерского с. с., Демидовское и Ившино Чепецкого с. с.;

т'и'па-т'и'па — Сварозеро Медведевского с. с.;

т'и'п-т'и'п — Медведево Медведевского с. с., Лихачево Кирюгского с. с., Русино Печенгского с. с.;

цып-цы'п — Никулинская Чепецкого с. с.

В деревне Новоспасском Чарондского с. с. и в Семеновском Печенгского с. с. только цыплят подзывают ц'и'п-ци'и'п.

Есть ряд населенных пунктов, где „подзывными“ кур является только т'у'-т'у', — Григорьево, Екимово Польченгского с. с., Ескино Чепецкого с. с., Волохтома Кирюгского с. с., Чаронда Чарондского с. с., Козлово, Иваново и Семеновское Печенгского с. с.

е) Так как уток и гусей разводят очень мало, в подавляющем большинстве селений нет и соответствующих подзывных. Отмечены подзывные для гусей: у'т'и-у'т'и в Лобанове Чарозерского с. с. Для уток: у'т'и-у'т'и в Васильеве Чарозерского с. с. и т'а'га-т'а'га в Чаронде.

ж) Собак подзывают:

по кличке: в Екимове и Березове Польченгского с. с., в Кречетове Кречетовского с. с., в Ескине Чепецкого с. с., в Сидоровской Кирюгского с. с., в Мережине Печенгского с. с.;

свистом: в Васильеве Чарозерского с. с., в Монастырьке Кречетовского с. с., в Медведеве Медведевского с. с., в Чаронде, в Русине Печенгского с. с.;

чмоканьем (в себя: **пфце**): в дер. Григорьеве Польченгского с. с., в Волохтоме Кирюгского с. с., в Чаронде;

ку'т'-ку'т' — в Лобанове Чарозерского с. с., в Березове Польченгского с. с.;

ψ'ο'-ψ'ο' — в Погорелой Чарозерского с. с., в Ившине Чепецкого с. с.;

на'х-на'х — в Сварозере Медведевского с. с.

Собак в районе мало. Первая собака в деревне Новоспасском, например, появилась лишь в 1938 году.

з) Отгоняют животных криком, словами: **ну, ты, пошел!** (... **ла, уд'и'-уд'и', уб'ира'йс'a** и т. п.).

Для лошадей отмечено употребление в этом случае **е'л'e** (Волохтома Кирюгского с. с.).

Для коров: а) **сы'r'o'** (Чарозерский с. с., Григорьево, Березово Польченгского с. с., Никулинское Чепецкого с. с., Лихачево, Волохтома Кирюгского с. с.) с вариантом: **сы'r'e'** — Федьково, Демидовское Чепецкого с. с., Чаронда;

б) **сы'ко-сы'ко** — Лихачево, Волохтома Кирюгского с. с., Новоспасское Чарондского с. с., с вариантом: **сы'** — в Новоспасском Чарондского с. с. и **сы'к'i** — Чаронда.

Для овец отмечено: **kyш** с вариантом **к'иш**.

Для кур также отмечено **kyш** повсеместно.

11. О лошади всюду говорят: **ржот**, но в Погорелой Чарозерского с. с. отмечено еще и **гого'ндаeт** (при виде кобылы), а также **гого'ч'ет** — Монастырек и Кречетово Кречетовского с. с., Чаронда Чарондского с. с., Мережино Печенгского с. с., с вариантом: **гого'ч'ет** — Демидовское Чепецкого с. с.

Корова: **мыч'и't** — Сварозеро Медведевского с. с., Иваново и Семеновское Печенгского с. с.;

мырц'и't — Лобаново, Васильево Чарозерского с. с., Григорьево, Березово Польченгского с. с., Медведево Медведевского с. с., Федьково, Ившино, Никулинская Чепецкого с. с., Сидоровская Кирюгского с. с., Козлово Печенгского с. с.;

мы'ргайot — Монастырек Кречетовского с. с., Демидовское, Иваново Чепецкого с. с., Лихачево Кирюгского с. с., Новоспасское Чарондского с. с., с вариантом:

мы'ргает — Кречетово Кречетовского с. с., Сварозеро Медведевского с. с., Ескино Чепецкого с. с., Волохтома Кирюгского с. с., Новоспасское Чарондского с. с., Семеновское Печенгского с. с.

Овца: **бл'e'йot** — употребление повсеместное, но с вариантами:

бл'aйo't — Васильево Чарозерского с. с., Новоспасское Чарондского с. с.;

бл'е'ет — Екимово Польченгского с. с., Монастырек Кречетовского с. с., Федьково, Демидовское Чепецкого с. с., Чаронда Чарондского с. с., Козлово Печенгского с. с.

Курица: **коко'ч'ет** или **коко'ц'от**, или **коко'ч'от**, или **ко-ко'ц'ет**, или **коку'ет** (когда садится нести яйца или слетает с гнезда). Такое слово употребляют повсеместно.

Когда курица хочет сесть на яйца или ходит с цыплятами, то она **кл'ект'и't** или **клыку'ет** — Лобаново Чарозерского с. с.;

клоку'йт — Медведево Медведевского с. с., Лихачево Кирюгского с. с.;

клы'хч'ет — Новоспасское Чарондского с. с., Семеновское Печенгского с. с.;

кло'кц'ет или **клохц'ет** — Федьково, Никулинская Чепецкого с. с., Волохтома Кирюгского с. с.;

кыркает — Григорьево Польченгского с. с.;

кво'хц'от — Васильево Чарозерского с. с.

Отмечено еще слово **рос'tи'ц'е** — Никулинская Чепецкого с. с. и Козлово Печенгского с. с.

По отношению к гусям отмечен лишь один термин: **гого'ц'ут** — Лобаново, Погорелая Чарозерского с. с. В остальных пунктах слова нет, так как нет гусей или их очень мало.

Кошка: **м'a'укает**, или **н'a'укает**, или **н'a'у гает**, или **м'a'у-гайот**, или **н'a'у гайот**. Повсеместно.

Кроме того отмечено **н'a'у жыт'** (Кречетово того же с. с.).

Собака **ла'ет** и **ла'йот** — употребляют повсеместно. **Войет** (протяжно лает) употребляется редко и не в порядке замены предыдущего термина, а в дополнение к нему.

Лягушка **у'рондат**, или **у'рондайот**, или **у'рондает** — Лобаново Чарозерского с. с., Екимово Польченгского с. с., Ившино, Иваново Чепецкого с. с.;

квакает или **квакайот** — Лобаново Чарозерского с. с., Березово Польченгского с. с., Кречетово Кречетовского с. с., Сварозеро Медведевского с. с., Ескино Чепецкого с. с., Сидоровская Кирюгского с. с., Новоспасское, Чаронда Чарондского с. с., Мережино, Иваново, Семеновское Печенгского с. с.;

квоко'ч'ет — Погорелая Чарозерского с. с.;

кво'кч'от — Иваново Чепецкого с. с.;

хо'ркайот — Васильево Чарозерского с. с., Екимово Польченгского с. с.;

гу'ркайут — Волохтома Кирюгского с. с.;

гugo'рдайут — Новоспасское Чарондского с. с.;

клы'кцот — Чаронда Чарондского с. с.;

клыкаает — Григорьево Польченгского с. с., Федьково Чепецкого с. с.;

аагора'ндайут — Чаронда Чарондского с. с.;

урц'и́т — Лихачево Кирюгского с. с.;

ро́ст'иц'е — Демидовское Чепецкого с. с.

Лиса лает или лайот — Медведево Медведевского с. с., Федыково, Иваново Чепецкого с. с., Новоспасское Чарондского с. с., Семеновское Печенгского с. с.;

во́вт или во́йот — Екимово Польченгского с. с., Кречетово Кречетовского с. с., Сидоровская Кирюгского с. с., Чаронда Чарондского с. с.

Волк во́ёт или во́йот — слово повсеместно распространено в том или другом варианте.

Ла́ет по отношению к волку употребляется редко — Григорьево Польченгского с. с., Никулинская Чепецкого с. с.

12. Буда́т в вариантах и в формах: **разбуда́л'ис'**, **убудиу́ла, буд'о́цио, буда́е́ц'а, буда́йоццо, буда́е́ц'иа, буда́е́ц'е, буда́ет, буд'о́т, буда́е́ч'о, буд'и́т, убуд'о́т, разбуд'о́т** (употребляется повсеместно).

В Чаронде отмечено употребление в этом значении слова **ту́згайот**.

13. Не телившаяся ни разу корова повсеместно называется **н'е́т'е́л', н'е́т'о́лоч'ка, н'е́т'о́лка, н'е́т'о́лоц'ка**.

14. В повсеместном употреблении слова: **б'е́р'о́жайа и б'е́р'о́жа**.

Зафиксировано и употребление **ж'е́р'о́байа** или **ж'е́р'оба** — Монастырек Кречетовского с. с., Никулинская Чепецкого с. с., Чаронда Чарондского с. с., Козлово, Иваново и Семеновское Печенгского с. с.

Если лошадь ожеребилась, то о ней говорят: **ожер'е́б'е́т'и́лас'** — Волохтома Кирюгского с. с.

О корове говорят: **ст'е́л'и́айа и гру́зна** (последнее отмечено в Демидовской Чепецкого с. с.).

Об овце говорят: **суйагнайа** — Монастырек Кречетовского с. с.

15. Жеребенок до году носит такие названия:

сосуно́к — Екимово Польченгского с. с.;

потсо́оок — Погорелая Чарозерского с. с.;

жер'е́б'о́ноц'ек — Чаронда;

с'о́го́дыш — Васильево Чарозерского с. с.;

с'о́годный и с'о́годной — Погорелая Чарозерского с. с., Березово Польченгского с. с., Сварозеро Медведевского с. с., Новоспасское Чарондского с. с.;

с'е́годный — Никулинская Чепецкого с. с.;

с'ево́годный — Иваново и Никулинская Чепецкого с. с., Чаронда Чарондского с. с.;

с'е́л'е́ток или с'вл'е́точ'ек — Григорьево, Березово Польченгского с. с., Кречетово Кречетовского с. с., Федыково, Ившино, Ескино Чепецкого с. с., Сидоровская Кирюгского с. с., Семеновское Печенгского с. с.;

з'и́мушный — Чаронда.

Жеребенок по второму году называется:
годов'и́к — Лобаново Чарозерского с. с., Екимово Поль-
ченгского с. с.;
годовой — Чаронда Чарондского с. с.;
л'е́тошный — там же;
лон'ско́й — Григорьево Польченгского с. с., Сварозеро
Медведевского с. с., Волохтома Кирюгского с. с., Ново-
спасское и Чаронда Чарондского с. с., Русино и Семенов-
ское Печенгского с. с.;
лон'с'ч'а́к — Никулинское Чепецкого с. с.;
лон'ша́к — Ескино Чепецкого с. с.;
лоншто́к — Иваново Чепецкого с. с.;
лоша́к — Федьково Чепецкого с. с.;
полу́торн'ик — Лобаново Чарозерского с. с., Григорьево
и Березово Польченгского с. с., Иваново Печенгского с. с.
Для жеребят постарше отмечены следующие названия:
дву́хл'е́ток или двул'е́ток — Погорелая Чарозерского с. с.,
Кречетово Кречетовского с. с., Федьково, Ившино Чепец-
кого с. с., Сидоровская, Лихачево, Волохтома Кирюгского с. с.,
Чаронда Чарондского с. с., Мережино, Иваново и Семенов-
ское Печенгского с. с.;
тр'охл'е́ток или трол'е́ток — Погорелая Чарозерского с. с.,
Березово Польченгского с. с., Кречетово Кречетовского с. с.,
Ившино и Ескино Чепецкого с. с., Волохтома Кирюгского с. с.,
Новоспасское и Чаронда Чарондского с. с., Мережино Пе-
ченгского с. с.

Не телившихся молодых коров называют: т'ел'о́нок,
т'ел'о́ноц'ек, т'влу́шка, н'е́тел' или н'е́те́лоц'ка и н'е́т'о́лка.

16. Помещение для скота повсеместно называется **двор**.
Зимой скот стоит в особом помещении, построенном во
дворе и называемом **хл'е́в**, **хл'е́ф** или **хл'е́у**.

В хлеве, а иногда и во дворе, сделаны загородки для
содержания мелкого скота; они называются **ста́йк'и** или
п'ер'егоро́т'и.

17. Изгородь для скота в лесу называется **о́с'ек**; о́с'ек —
это изгородь, сделанная из неочищенного, плохого мате-
риала, наскоро, в общем небрежно; часто нуждается в по-
чинке.

Изгородь для скота в поле повсеместно называется **о́го-
ро́т**. Это прочная изгородь из кольев и жёрдей, делается
основательно. Различают два рода такой изгороди — **пр'ам'и́к**
и **кос'и́к**.

Пр'ам'и́к — это изгородь, в которой колья поставлены
вертикально, а жерди положены горизонтально; кос'и́к —
из кольев, поставленных чуть наклонно к земле, при этом
и жерди помещаются наклонно.

Эти термины распространены и еще прочно держатся,
хотя уже отмечены отдельные случаи вытеснения их сло-

вами: **и'згорот'** (Погорелая Чарозерского с. с., Кречетово Кречетовского с. с., Никулинская Чепецкого с. с., Русино и Иваново Печенгского с. с.) и даже **забо'r** (Ескино Чепецкого с. с.) без различия места и назначения изгороди.

18. Об овце повсеместно говорят, что она **осуйе'гн'илас'**, с вариантами: **опсуйе'гн'илас'**, **осуя'гн'илас'**, **осу'e'гн'илас'**, а также **об'е'e'гн'илас'** (Медведево, Чаронда), **обя'a'гн'илас'** (Сварозеро Медведевского с. с., Ившино и Никулинская Чепецкого с. с.), **обийогн'и'лас'** (Монастырек Кречетовского с. с.).

19. Наиболее распространенное наименование производителя у крупного рогатого скота — **бык**. Отмечены следующие параллельные названия:

по'рос — Монастырек Кречетовского с. с., Никулинская Чепецкого с. с., Волохтома Кирюгского с. с. (в Сварозере Медведевского с. с. **по'рос** употребляется для обозначения производителя у свиней);

пл'e'm'ен'и'к — Екимово Польченского с. с.;

пр'i'пук — Сварозеро Медведевского с. с.;

производ'i'т'вл — Иваново и Семеновское Печенгского с. с.

20. Во многих пунктах названия производителя у свиней не знают. Для него отмечены следующие наименования:

хр'ак — Григорьево Польченского с. с., Медведево, Сварозеро Медведевского с. с., Иваново Чепецкого с. с., Ново-спасское Чарондского с. с. и Семеновское Печенгского с. с.;

по'рос — Русино и Иваново Печенгского с. с., а раньше и в Сварозере Медведевского с. с., где теперь заменено словом **хр'ак**;

бо'роф — Никулинская Чепецкого с. с., Чаронда.

Интересно отметить слово **в'e'пр'ик**, которым в Иванове Печенгского с. с. называют молодого поросенка при отсутствии слова вепрь.

21. Повсеместно распространены слова **п'ету'х** или **п'иту'х**. Редко встречается **п'eу'н** (Лобаново Чарозерского с. с., Сварозеро Медведевского с. с. и Федьково Чепецкого с. с.) и **п'еву'н** (Никулинская Чепецкого с. с.).

22. Для названия курицы употребляются следующие слова: **ку'r'ица**, с вариантом **ку'r'иц'a**, а также **ку'ра** и **ку'-рушка** — Волохтома Кирюгского с. с.

Курицу, которая собирается сесть на яйца, называют **пару'н'ей**: курица, которая самостоятельно села на яйца, называется **самоса'tка** с вариантом: **самос'e'tka**, **самос'a'tka**. Если курица посажена на яйца, то она называется **ц'ипл'атн'i'ц'a** с вариантом: **цыпл'етн'i'ц'a**, **т'ипл'атн'i'ц'a**, **цыпл'a'тн'i'ц'a**, **ч'ипл'a'тн'i'ха**. Так же называется и курица с цыплятами.

Сидящая на яйцах курица называется еще **нас'e'tka** (Погорелая Чарозерского с. с.), а курица с цыплятами называется **к'ур'ица с цыпака'm'i** (Медведево) и **ма'tка** (Мережино Печенгского с. с.).

23. О собаке брехать не говорят, а **ла'йот'**, **ла'ет** или **ла'йот**; изредка **во'ет** (Лобаново Чарозерского с. с.), **у'рондает** (Екимово Польченгского с. с.).

24. Название **в'e'кша** отмечено только в Волохтоме Кирюгского с. с. и в Чаронде. В других местах **б'e'лка** или вариант — **б'e'ука**.

25. Отмечено название **з'm'ейа'** (Лобаново и Погорелая Чарозерского с. с., Екимово, Березово Польченгского с. с., Ившино, Ескино и Никулинская Чепецкого с. с., Новоспасское Чарондского с. с., Семеновское Печенгского с. с.) и **зм'ийа'** (Демидовское Чепецкого с. с.), а также **гад'у'га** (Никулинская Чепецкого с. с.) и **гад'у'к** (Волохтома Кирюгского с. с.).

Отмечено однажды **м'ед'a'ника** (Новоспасское Чарондского с. с.). В иных местах название змея и подобные не обнаружены.

26. В районе встречается только название **пт'i'ца** с вариантами: **пт'i'ц'a** и **пт'i'ч'a**.

27. Виски в значении волосы не употребляются. Отмечено лишь: **во'лосы** с вариантами: **волоса'**, **вolo'с'я**, **вolo'-с'е**, **вolo'с'йо**.

28. Слово **па'l'сц** или **па'l'oц** употребляется населением обследованных населенных пунктов (во множественном числе **пал'ца'** — Семеновское Печенгского с. с.). Однако в обычном разговоре односельчан употребляется **п'орс** (чаще), или **п'орс(t)** или **п'ерс(t)**.

В этом употреблении различают **п'ерста'**: **па'l'oц'** — большой палец; **купы'шка** — указательный; **с'eр'e'дн'oй** — средний, **м'езум'a'нной** — безыменный, **м'ез'i'н'eц** — мизинец (Березово Польченгского с. с.).

29. Отмечены следующие слова со значением: умолкнуть, затихнуть:

убум'i'лас' — Лобаново Чарозерского с. с., Григорьево Польченгского с. с.;

угу'ну't', **загу'ну't'** — Лобаново и Погорелая Чарозерского с. с., Березово и Екимово Польченгского с. с., Кречетово Кречетовского с. с., Медведево и Сварозеро Медведевского с. с., Ившино, Ескино, Иваново Чепецкого с. с., Сидоровская, Лихачево и Волохтома Кирюгского с. с., Мережино Печенгского с. с.;

зат'i'хнут' — Монастырек Кречетовского с. с., Федьково Чепецкого с. с., Чаронда Чарондского с. с., Козлово, Руцино, Иваново Печенгского с. с.;

зат'i'х бол'e't' — Семеновское Печенгского с. с.;

ожыт' — Демидовское, Никулинская Чепецкого с. с., Новоспасское Чарондского с. с.;

замо'лкнут' — Чаронда Чарондского с. с.;

п'ер'eст'a't' — там же;

за'жыло — Микулинская Чепецкого с. с., Новоспасское Чарондского с. с.;

угомон'и'лас' — Никулинская Чепецкого с. с., Волохтома Кирюгского с. с.;

замолч'ял' — Новоспасское и Чаронда;

успоко'и'с'a — Семеновское Печенгского с. с.;

ун'иц'то'ж'ыл'и бо'l' — Иваново Печенгского с. с.;

30. Слабый, хворый обозначается словами:

сла'бый или **sla'бой** — Лобаново, Васильево Чарозерского с. с., Екимово и Березово Польченгского с. с., Кречетово Кречетовского с. с., Ившино, Ескино Чепецкого с. с., Чаронда Чарондского с. с.;

х'и'лый, х'и'лой — Березово Польченгского с. с., Кречетово Кречетовского с. с., Новоспасское, Чаронда Чарондского с. с., Семеновское Печенгского с. с.;

хв'ил'а'вый — Лобаново Чарозерского с. с.;

по'сный, по'сн'ен'кой, по'шн'ен'к'ой, по'сн'ен'к'ий — Лобаново Чарозерского с. с., Екимово Польченгского с. с., Демидовское Чепецкого с. с., Козлово Печенгского с. с., Чаронда;

хво'рый — Погорелое Чарозерского с. с.;

н'емо'глы — Григорьево Польченгского с. с., Никулинская Чепецкого с. с., Чаронда Чарондского с. с., Иваново и Семеновское Печенгского с. с.;

н'ера'жой — Березово Польченгского с. с.;

х'и'рой — Монастырек Кречетовского с. с.;

бол'е'зин'енный, -ой — Сварозеро Медведевского с. с.;

бл'o'клой — Федьково Чепецкого с. с.;

худо'й — Демидовское и Иваново Чепецкого с. с., Козлово Печенгского с. с.;

ху'd'ен'кой — Чаронда Чарондского с. с.;

тошшо'й — Лихачево Кирюгского с. с.;

сухо'й — Волохтома Кирюгского с. с.;

бол'н'о'й, бол'но'й — Семеновское Печенгского с. с., Волохтома Кирюгского с. с., Никулинская Чепецкого с. с.;

нездоро'вой — Русино Печенгского с. с.

31. Слово **хвора't'** распространено повсеместно (**фора'йот**). Однако есть ряд параллельных слов:

хр'ен'e'т' — Лобаново Чарозерского с. с.;

н'езамо'к — Григорьево и Березово Польченгского с. с., Новоспасское Чарондского с. с.;

бол'и'йот — Монастырек Кречетовского с. с.;

бол'е't' — Сварозеро Медведевского с. с., Федьково и Ескино Чепецкого с. с., Новоспасское и Чаронда Чарондского с. с., Иваново и Семеновское Печенгского с. с.;

н'емо'ч — Кречетово Кречетовского с. с., Ившино, Ескино и Никулинская Чепецкого с. с., Козлово, Мережино, Иваново, Семеновская Печенгского с. с., Новоспасское и Чаронда Чарондского с. с.

ча'хнут' — Русино Печенгского с. с.;
х'ир'е'йот (особенно о ребенке) — Монастырек Кречетовского с. с.

32. Распространено повсеместно слово **сус'е'т**, **сос'е'т** (множественное число **сус'и'д'и**), а также слово **по'моц'** (на **по'моц'**), **по'моч'** (на **по'моч'**, на **по'мош'ш'**), **по'мот'**, **по'моц'**.

Говорят: **потсоб'и'т'**, **пособл'е'т'**, **подмош'ш'и**.

В Монастырке Кречетовского с. с. отмечено **подмо'га**.

33. **Караво'т** отмечено в Лобанове и Погорелой Чарозерского с. с., в Кречетове Кречетовского с. с., в Ившине и Есчине Чепецкого с. с., в Сидоровской и Волохтоме Кирюгского с. с., в Новоспасском и Чаронде Чарондского с. с.

На ряду с этим зафиксировано употребление слова **кадр'е'л'** и **кадр'и'л'** в Лобанове Чарозерского с. с., Григорьеве и Березове Польченгского с. с., Монастырке Кречетовского с. с., Медведеве и Сварозере Медведевского с. с., Федькове, Демидовском, Иванове и Никулинском Чепецкого с. с., Лихачеве и Волохтоме Кирюгского с. с., Новоспасском Чарондского с. с., Русине Печенгского с. с., а также:

ланца', **лан'ц'a'**, **лан'ц'ик**, **лан'ц'ик**, **лан'ц'ей**, **полула'н'ц'ик** и **ланч'a'** — в Лобанове Чарозерского с. с., Григорьеве, Екимове Польченгского с. с., Монастырке и Кречетове Кречетовского с. с., Медведеве Медведевского с. с., Федькове, Иванове и Никулинском Чепецкого с. с., Лихачеве, Волохтоме Кирюгского с. с., Новоспасском Чарондского с. с., Русине Печенгского с. с.

И'гр'иш'ш'e (в праздник, на улице) или **и'гр'иш'ш'o** — в Васильеве Чарозерского с. с., Иванове Чепецкого с. с., Новоспасском Чарондского с. с., Русине Печенгского с. с.

Б'ес'e'да, **б'ес'e'тка** (в будни, иногда в помещении или зимой) — в Григорьеве и Березове Польченгского с. с., в Сварозере Медведевского с. с., в Иванове, Никулинской Чепецкого с. с., в Волохтоме Кирюгского с. с., Новоспасской и Чаронде Чарондского с. с.

Все эти слова, кроме последнего, уже почти не употребляются (первое и второе совершенно не употребляются, — помнят эти слова только старые люди, — а второе и третье — очень редко).

Современные слова в том же значении:

Гул'a'ника — Екимово Польченгского с. с., Никулинская Чепецкого с. с., Иваново Печенгского с. с., Чаронда; или **гул'a'н'и'e** — Семеновское Печенгского с. с.

В этой связи отмечены глаголы: **погул'e't'** (Волохтома Кирюгского с. с.), **гул'a't'** (Новоспасское Чарондского с. с.).

В'e'ч'e'р'i'нка (**на'в'eц'ор**) и **в'e'ч'e'р'i'нка** — в Медведеве и Сварозере Медведевского с. с., в Никулинской Чепецкого с. с.

34. Отмечено: **ш'ш'окота́т'** и **ш'ш'екота́т'** — Лобаново и Погорелая Чарозерского с. с., Березово Польченгского с. с., Кречетово Кречетовского с. с., Демидовское, Ескино, Ившино Чепецкого с. с., Сидоровская Кирюгского с. с., Чаронда Чарондского с. с.;

куты́шкат', коты́шкат', закоты́шк'иват' — Лобаново Чарозерского с. с., Григорьево и Екимово Польченгского с. с., Монастырек и Кречетово Кречетовского с. с., Медведево и Сварозеро Медведевского с. с., Федьково и Никулинская Чепецкого с. с., Волохтома Кирюгского с. с., Новоспасское и Чаронда Чарондского с. с., Иваново и Семеновское Печенгского с. с.

Слово **куты́шкат'** вытесняется словом щекотать.

35. **Колупа́т', отколу́пыват'** имеет повсеместное распространение.

36. **Ску́чно, ску́шно, ску́щно, ску́щно, ску́сно** — повсеместно употребляются.

На ряду с ними отмечено: **н'ев'е́с'ело** или **н'ев'е́с'оло** — Чаронда Чарондского с. с., Кречетово Кречетовского с. с., Козлово, Русино, Иваново Печенгского с. с.;

тоскл'и́во — Погорелая Чарозерского с. с.;

напости́ло — Чаронда Чарондского с. с.

37. **Кроф, кроф', кроу́, кров** — в повсеместном употреблении.

38. **Чеса́цца, чеса́ц'ц'a, ц'еса́ц'ц'a, ц'еса́ц'ц'e, ц'еса́т'с'o, ц'о́ш'е́ц'ц'a, ц'е́шат'т'a, ч'о́ш'е́ц'ц'a, ц'о́ш'ыц'ц'a, ч'о́шуц'ц'o, т'ошацца** — распространенные слова.

Отмечаем еще слова с таким же значением:

сверби́т — Погорелая Чарозерского с. с.,

ры́бац'ц'a — Мережино Печенгского с. с.,

зунд'и́т — Сварозеро Медведевского с. с.,

зуд'е́ццо — Лихачево Чепецкого с. с.,

ор'и́бау́с'e — Козлово Печенгского с. с.

Травы свербиги не знают.

39. **Ка́шл'ат', ка́шл'ет'** — распространенное слово.

Отмечены параллельные слова:

хр'ип'е́т' — Лобаново Чарозерского с. с., Березово Польченгского с. с., Иваново Чепецкого с. с., Лихачево Кирюгского с. с., Новоспасское и Чаронда Чарондского с. с., Русино, Иваново и Семеновское Печенгского с. с. (употребляется не только по отношению к человеку, но и к животным);

на́у́кат' — Васильево Чарозерского с. с.;

ха́ркат' — Екимово Польченгского с. с.;

св'ерб'е́т' — Ескино Чарозерского с. с.;

ка́у́кат' — Чаронда.

Кашель называют **уду́шио** — например, Козлово Печенгского с. с.

40. **Арм'а́к** (*йарм'а́к*) — повсеместно встречающееся слово для обозначения „прямой“ длинной одежды с воротником на одной пуговице. Эта одежда надевается в погоду на другую одежду. Кроме того, отмечены такие названия:

кафта́н и **кавта́н**, **палто́**, **с'иб'ирка** (со сборами), **туль́п**, **короте́йка**, **куртка**, **курт'aшка** („курт'aшку на во-лоц“) — Иваново Печенгского с. с.). Последняя употребляется для грязной работы.

41. **Св'и́та**. Знают это слово (но не употребляют) в Погорелой и Васильеве Чарозерского с. с., в Екимове и Березове Польченгского с. с., в Монастырьке и Кречетове Кречетовского с. с., в Федькове, Ескине и Иванове Чепецкого с. с., Сидоровской и Лихачеве Кирюгского с. с. и Мере-жине Печенгского с. с.

В Погорелой Чарозерского с. с., в Екимове и Березове Польченгского с. с. отмечено употребление слова **св'и́та** в значении — плохая одежда.

Общее название одежды — **оболо́ц'ка**: **оболо́ц'ка на́до бы оболо́ц'и** (Волохтома Кирюгского с. с.).

Отмечены еще следующие названия одежды: **сак** (*сак'и*) и **сац'oк**, **жак'e тка**, **полту'шко**, **п'ин'жач'ш'ш'oк**, **п'инжа'к**, **п'ин'жа'к**, **вез'i тка** и **в'из'n тка**, **п'ат'iшо'в(ф)ка**, **казац'oк**, **туж'e рка**, **бл'uза**, **шу'ба на бора'х**.

42. **Ва'rешк'i**, **ва'rошк'i**, **ва'цог'i**, **ва'ц'ог'i**, **ва'ц'ег'i**, **ва't'уг'i**, **ва'ц'ег'i**, **ва'l'ошк'i**, **ва'l'өшк'i**, **в'a't'гешк'i**, **ва'-т'ошк'i** — холщовые, с одним пальцем, иногда из шерсти, но обшитые холстом.

Рукав'и́ц(ч)ы, **гол'и́цы**, **кожа́нк'i** — кожаные с одним пальцем и сшитые из холста, если они надеваются на другие варежки.

Пл'ет'oнк'i — из шерсти с одним пальцем.

Испот'к'i — холщовые из материи, а также и вязанные шерстяные, но с одним пальцем.

П'ерша́т'к'i, **п'ерсч'a тк'i**, **п'ерш'ш'a тк'i**, **п'ерш'ч'a тк'i**, **п'ер-ст'a тк'i**, **п'ерча'tk'i** — обычно из шерсти, но основной признак — с 5 пальцами — повсеместно.

43. **Накропа́т'**, **кропа́т'** заплатку или **н'ач'ин'i т'**, **ц'ин'i т'**, **започ'ин'i т'**, **запла́та на́до пр'иши' т'** — повсеместно.

44. **Отре'зат'** **хл'e пца**, или **хл'e б**, или **хл'e п** — повсеместное распространение (*р'e з'i* — режь);

ру'шат' **хл'e п**, **отру'шат'**, **нару'шат'** — Екимово Польченгского с. с., Лихачево, Волохтома Кирюгского с. с., Иваново Чепецкого с. с., Новоспасское и Чаронда Чарондского с. с., Русино и Семеновское Печенгского с. с.;

паха́т' **хл'e п** — Монастырек Кречетовского с. с.

45. **Запаха́т'**, **вы'пахат'**, **паха́т'**, **опаха́т'** (*опаш'y'*); **на́до изба́ запаха́т'** — Монастырек Кречетовского с. с., Козлово Печенгского с. с. — повсеместно распространены.

46. Слово **бр'е́згу́й** повсеместно распространено.

47. **М'ета́т'** употребляется только по отношению к сену (**м'ета́т' с'е́но, сто́к**).

С'е́ти пуска́йт — Новоспасское Чарондского с. с.

Распространенными являются слова: **броса́т', к'ида́т'** (**к'и́нут**).

В Сварозере Медведевского с. с. отмечено употребление **шыба́йу́ца** (бросаются) каменьями, в Никулинской Чепецкого с. с. — **шиба́йеш**.

48. Как общее правило, **орат'** вытеснено словом **паха́т'**, распространенным повсеместно. Однако в Кирюгском (Лихачево, Волохтома) и особенно в Чарондском с. с. вытеснение слова **орат'** особенно заметно наблюдается лишь в самое последнее время в связи с коллективизацией тем более, что в этих сельсоветах, на территорию которых можно проникнуть только водным путем, еще не знают трактора. В перечисленных двух сельсоветах еще довольно часто можно встретить употребление слова **ора́т'**.

49. Слова **скоро́д'ит'** совершенно нет в словоупотреблении граждан Чарозерского района. Повсеместно распространено слово **борони́т'**. Термин **боронова́т'** отмечен в индивидуальном употреблении лишь в Погорелой Чарозерского с. с., Сварозере Медведевского с. с. и в Ившине Чепецкого с. с.

50. Слово **сторонова́т'** отмечено лишь в Чаронде Чарондского с. с. и в Русине Печенгского с. с. Отмечено употребление **опсторон'áт'** (Новоспасское Чарондского с. с.). В Лобанове Чарозерского с. с. отмечено лишь выражение **молоти́т' сто́рону**.

На всей обследованной территории распространено и находится во всеобщем употреблении слово **молоти́т'**.

51. **Л'óн рва́т'** — так говорят на всей обследованной территории района.

Т'ер'еб'ит' л'óн — отмечено в Погорелой, Иванове, Васильеве Чарозерского с. с., в Березове Польченгского с. с., в Монастырьке и Кречетове Кречетовского с. с., в Демидовском Чепецкого с. с., в Сидоровской Кирюгского с. с., в Чаронде Чарондского с. с. и в Семеновском Печенгского с. с.; на ряду с **л'óн рва́т'** зафиксировано **д'óргат'** **л'óн** в Медведеве Медведевского с. с. и в Лихачеве Кирюгского с. с.

52. **Зов'éц'о страда́ржана́йа, страда́ овс'ана́йа** — в Никулинской Чепецкого с. с. и Волохтоме Кирюгского с. с. В Семеновском Печенгского с. с. употребляют **жи́ни́ва оржана, овс'áнайа**.

Все большее распространение взамен страда получают: **рабо́ч'éйо вр'éм'o** (Чарозерский с. с., Чарондский с. с.), **рабо́ц'áя пора'** (Екимово Польченгского с. с.).

Употребление слова **страда'** совершенно не отмечено в Чарондском с. с. В остальных случаях, если и употребляется это слово, то редко. Причина, очевидно, в том, что раньше сельское хозяйство не играло доминирующей роли в хозяйстве, а затем, безусловно, оказывается влияние коллективизации, соединенное с машинизацией сельского хозяйства.

53. Изгородь обозначается словами: **и'згород', загоро'тка, огоро'т, одгоро'тка, за'горотка, о'с'ек.**

54. **О'твот, отводо'к** — ворота в изгороди или осеке.

Заво'р, заво'р'ины, заво'р'н'иц'a, заво'р'н'иц'a — жерди (жерд'ио'), вкладываемые в бабки с дырками или между связанных кольев.

Оба ряда названий распространены по всему району.

В Екимове Польченгского с. с. отмечено употребление слова **пово'р** (то, чем закрывают тын).

Кроме того, следует отметить употребление терминов **зало'шка** (в Григорьеве Польченгского с. с., в Чаронде Чарондского с. с., в Семеновском Печенгского с. с.), **пр'ипо'р** (Екимово Польченгского с. с., Семеновское Печенгского с. с.). Этими словами обозначают всякий запор в отводе.

55 и 58. Клуня и пуня как названия хозяйственных пристроек неизвестны в районе.

Совокупность всех построек на усадьбе, находящихся под одной крышей, называется **хоро'мы** (старинное название — отмечено в Никулинской Чепецкого с. с.). В хоромах различаются следующие отдельные постройки: **дом** или **изба** (чаще дом, чем изба), **с'е'ни** или **с'и'ни** (Сварозеро Медведевского с. с.), **чула'ны** или **клад'o'вки** с **засторонкам'i** (в сенях), **поды'зб'iца**, **черта'к**, **поз'o'мка** (Сварозеро) или **зимо'у ка** (Никулинская Чепецкого с. с.) — зимняя изба, **двор**, **хл'e'в** (**хл'e'у**) или **скот'на** и **ста'и** в нем — отгородки для мелкого скота, **кор'i'тн'ик**, **сарап'и**, а в нем отгороженная **кл'e'тка** или **кл'i'тка** — кладовая для одежды, муки и пр. (Лобаново Чарозерского с. с., Григорьево Польченгского с. с., Сварозеро Медведевского с. с.), или ее заменяет **с'ин'и'к** — Федьково, Демидовское, Никулинская Чепецкого с. с., Ново-спасское Чарондского с. с., Семеновское Печенгского с. с.

56. **Ку'тный, ку'тн'ой, ку'тн'ий у'гол, у'гоу** — между русской печью и окном (Лобаново, Погорелая, Васильево Чарозерского с. с., Лихачево Кирюгского с. с.);

пецно'й у'гол вместо **ку'тной у'гол** отмечено в Сварозере Медведевского с. с.

Кут — место у задней стенки в печи — Никулинская Чепецкого с. с., Кречетово Кречетовского с. с.

Пр'илу'п — отгороженное у печки место, где хозяйка готовит; это название встречается во всех обследованных пунктах;

п'ер'еп'е'ц'ок зафиксировано вместо **пр'илу'п** в Ившине и Ескине Чепецкого с. с. и параллельно с **пр'илу'п** название **чул'я'н** в Чаронде.

П'ер'е'дн'ий у'гол — такое название отмечено в Чарондском с. с. и Семеновском Печенгского с. с.;

бол'ш'омугол в значении передний угол отмечено в Сварозере Медведевского с. с., Никулинской Чепецкого с. с., Волохтоме Кирюгского с. с., Новоспасском Чарондского с. с.;

за'дн'ий у'гол записано в Волохтоме Кирюгского с. с., Новоспасском и Чаронде Чарондского с. с.;

у'гол — **за'дн'ий у'гол** (у порога) употребляется в Сварозере Медведевского с. с.

В заднем углу (или просто в углу) — **ко'н'ик** — место, где раньше висели хомуты (Никулинская Чепецкого с. с.).

57. **Ов'и'н** — распространенное название для помещения, в котором сушат снопы. Место, где помещается печка, называется **подов'и'н** или **ка'м'янка**. Над печью **мо'с** (пол) с **па'зухами**, а выше **сад'и'ло** (жерди — **колосн'ик'и**, на которые снопы **са'д'а'т**).

Гумно' — также распространенное в районе название постройки, включающей овин и место для молотьбы, причем и та часть постройки, в которой молотят, называется гумном. На гумне в последнем значении слова имеются **пола'т'и** и **за'сторо'нк'и**.

58. См. 55.

59. **Сарай** — обычное слово у населения района. Есть еще слово **пов'и'т'** — верх сарая.

У стариков иногда **пов'и'т'** носит название **в'е'рхн'ий мо'с** (Волохтома Кирюгского с. с.).

60. В районе соломенных крыш нет.

Записаны такие слова, обозначающие помещение для мякины:

М'ак'и'л'ниц'а — Лобаново Чарозерского с. с., Екимово Польченского с. с.

М'ек'и'н'н'ик'и — Демидовское Чепецкого с. с.

За'сторо'нок или **сторо'нк'и** — на гумне.

61. Площадка для молотьбы имеет в районе два названия:

Мо'с — Лобаново Чарозерского с. с., Екимово Польченского с. с., Сварозеро Медведевского с. с. и Семеновское Печенгского с. с.;

доло'н — зафиксировано во всех остальных населенных пунктах, включая Сварозеро и Семеновское.

62. Риг в районе нет.

Ригу многие знают. Отличие от овина усматривают в том, что в риге печь сбоку, что безопаснее в пожарном отношении.

63. **Сл'ега'** — распространенное слово (иногда — **шл'ега'**) — Васильево Чарозерского с. с., Волохтома Кирюгского с. с.).

Это слово употребляется в значении жердей, из которых состоят стропила крыш, настил под солому, под **мос**, а также для обозначения того, что называется **ц'ерпало-в'и'ш'ё** (Новоспасское Чарондского с. с.).

64. **Тын** — употребляется в значении стенки, построенной так, что доски, а чаще горбыли, вставляются в пазы столбов. Употребляется тын для загородки дворов, если двор нерубленый.

Отмечен случай употребления слова тын в значении забора из воткнутых кольев, перевитых **в'и'ц'ам'и**.

65. **Квашн'a'** — деревянная посуда для приготовления теста. Распространенное слово на всей обследованной территории.

Если посуда сделана из глины, то называется она **ро'з'-л'иф, разл'iв, разл'iвка**.

Интересно отметить, что в Березове Польченгского с. с., в Сварозере Медведевского с. с., в Никулинской Чепецкого с. с., в Волохтоме Кирюгского с. с., Новоспасском Чарондского с. с. употребляют слово **гн'i'л'ана**, из **гн'i'лы**, а не глиняная, из глины.

Посу'dина или **ла'tка** — для приготовления белого теста.

Кроме того, отмечено название **ко'упа'к** в Екимове и Березове Польченгского с. с., Иванове Чепецкого с. с., Лихачеве Кирюгского с. с., Чаронде Чарондского с. с., Козлове и Семеновском Печенгского с. с.

Записано **ла'tка с ро'гом** — для топки масла — в Березове Печенгского с. с.

66. **Лагу'нка** — посудина, в которой держат деготь или **ма'с' у т'eл'o'г** — отмечено в Екимове и Березове Польченгского с. с., в Медведеве и Сварозере Медведевского с. с., в Русине, в Сидоровской Кирюгского с. с., а также в значении

него'жайа посу'да — в Григорьеве Польченгского с. с.;

под рукомо'йкой — в Никулинской Чепецкого с. с., в Волохтоме Кирюгского с. с., в Русине Печенгского с. с.;

деревянная, для „варки“ платья при стирке, — в Волохтоме Кирюгского с. с.

Для воды употребляются **ка'tц'a, ка'tца, к'aцца, ка'dца**: в Иванове, Васильеве Чарозерского с. с., в Екимове Польченгского с. с., в Монастырьке Кречетовского с. с., Сварозере Медведевского с. с., в Федькове, Демидовском Чепецкого с. с., в Чаронде Чарондского с. с., в Козлове Печенгского с. с.

Бо'чка — для квасу — в Сварозере Медведевского с. с.

Уша't — повсеместно распространен; в нем носят воду.

Кукши'n — в Кречетове Кречетовского с. с., в Ившине Чепецкого с. с., в Новоспасском (под деготь) и Чаронде Чарондского с. с.

Лоханка — для грязных помоев, — в Чаронде.

Помойка — для чистых помоев — в Чаронде.

67. **Ко'уш, ко'вышк, ко'ушык** — слова повсеместно распространенные.

68, 69. **То'рба** — мешок с овсом, надеваемый на голову лошадям, — отмечено в Лобанове Чарозерского с. с., Григорьеве, Екимове, Березове Польченгского с. с., Монастырьке Кречетовского с. с., Медведеве Медведевского с. с., Федыкове, Демидовском, Никулинской Чепецкого с. с., Новоспасском и Чаронде Чарондского с. с., Козлове и Русине Печенгского с. с.

В Сварозере Медведевского с. с. слово торба отмечено в значении того мешка, который брали с собой, когда „тянули суда“, а в Лихачеве Кирюгского с. с. торба обозначает кошель, с которым ходят „за рыжиками“.

Кош'л' — в Монастырьке Кречетовского с. с. — мешок с овсом, который подвязывают на голову лошадям. В Сварозере Медведевского с. с. — то, в чем берут пищу, когда идут в лес. Это слово отмечено в Березове Польченгского с. с., в Ескине и Иванове Чепецкого с. с., а в Ившине Чепецкого с. с. особо отмечено, что **кош'л'** сделан из дранок.

Куто'ноц'ки — в Березове Польченгского с. с.

Кот'ма' — в Лихачеве Кирюгского с. с.

П'ес'т'в'р, п'еш'ш'е'р, п'еш'ш'е'рка — употребляются на всей обследованной территории.

Хр'епту'к и хр'епт'у'к — распространено на всей обследованной территории.

В Новоспасском Чарондского с. с. этим словом обозначают привязываемое к **голов'и'ц'ам** (передкам) телеги и оголбляя полотнище, на которое насыпают овес.

Л'и'пов'ик (для сена) — Федыково Чепецкого с. с.

70. **Коромы'сло** — распространено повсюду. В Волохтоме Кирюгского с. с. отмечено **водоно'сное коромы'сло и плат'яно'йе коромыслом**;

коромы'сло с водоно'сом отмечено в Чаронде;

коромы'сло с кл'ещо'м, кл'ет'цо'м, кл'еч'чо'м — в Лобанове Чарозерского с. с., в Григорьеве, Екимове, Березове Польченгского с. с., в Чаронде Чарондского с. с., в Козлове, Русине, Семеновском Печенгского с. с.;

водоно'с — в Погорелой, Березове Польченгского с. с., Кречетове Кречетовского с. с., в Ившине, Ескине Чепецкого с. с., в Сидоровской и Волохтоме Кирюгского с. с., в Мережине Печенгского с. с.;

батажо'к — в Никулинской Чепецкого с. с.

71. Оврагов в районе нет, нет и слова.

72. **Вы't'** — повсеместно употребляется в значении аппетита.

Отмечено употребление **выт'** в значении времени принятия пищи: завтрак, обед, ужин и т. п.

В Лобанове Чарозерского с. с. отмечено употребление слова **выт'** в значении участок земли; однако размер этого участка уже неясен. *

73. Для обозначения участка земли употребляются слова:
участок, уц'а́сток — распространено теперь название, вытеснившее все другие;

поло́сы, поло́ска — Никулинская Чепецкого с. с., Монастырек Кречетовского с. с., Волохтома Кирюгского с. с., Новоспасское и Чаронда Чарондского с. с.;

за́горожа (несколько **поло́с**) Медведево;

д'ел'а́нка — Монастырек Кречетовского с. с.;

па́й, пайо́к — Лобаново, Погорелая Чарозерского с. с., Волохтома Кирюгского с. с.;

да́ц'a;

заго́н — Демидовское Чепецкого с. с.;

ста́в, ста́у, ста́ф — участок между канавами или дорожками — Иваново Чепецкого с. с., Козлово Печенгского с. с.;

новало́к (сенокос у реки) — Григорьево, Екимово Польченского с. с.;

побы́ток (над'е́л) — Монастырек Кречетовского с. с.;

бол'шу́ка (часть посева) — Лихачево Кирюгского с. с.;

кр'иву́л'a (часть посева) — Лихачево Кирюгского с. с.;

клон — Лобаново Чарозерского с. с.;

на́ш'a — там же;

распа́шка — Березово Польченского с. с.;

душа́ — Лобаново, Погорелая Чарозерского с. с.;

д'ес'ат'и́на — Лобаново, Погорелая Чарозерского с. с.

74. См. 73.

75. **Кро́мка** — край у матери, у стола, — повсеместно распространенное слово.

Крома́, кро́мка, кро́моч'ка, кро́моцка — кусок (ломоть) хлеба — также распространенное слово;

кра́й, кра́йч'ик — Чаронда Чарондского с. с., Русино Печенгского с. с.;

крайу́шка, крайу́с'вцка — Никулинская Чепецкого с. с., Чаронда;

горбу́шка — Васильево Чарозерского с. с., Чаронда Чарондского с. с., Русино Печенгского с. с.;

ур'е́зок — Чаронда Чарондского с. с., Лихачево Кирюгского с. с.;

ск'и́па — Березово Польченского с. с., Медведево Медведевского с. с.;

ломо́т' — Русино Печенгского с. с.

76. **Л'áда** — отмечено в Чаронде как редкое слово.

Л'áга, л'áг'i', л'áгов'i'на — Лобаново Чарозерского с. с., Григорьево Польченского с. с., Кречетово Кречетовского с. с.,

Демидовское, Ившино, Ескино, Никулинская Чепецкого с. с., Новоспасское, Чаронда Чарондского с. с., Семеновское Печенгского с. с.;

лого́в'и́на, ложы́на — Лобаново Чарозерского с. с., Екимово Польченгского с. с., Медведево Медведевского с. с.;

лы́ва — Сварозеро Медведевского с. с.;

лу́жа — Чаронда;

н'из'и́на, н'изов'и́на — Кречетово Кречетовского с. с., Никулинская Чепецкого с. с., Чаронда;

н'у́гра — Березово Польченгского с. с.;

шо́гра (болото с лесом) — Русино Печенгского с. с.;

ла́лма — Новоспасское Чарондского с. с.

77. См. 73.

78. См. 73.

79. См. 73.

80. Наиболее распространенное слово **наз'о́м** повсеместно употребляется;

наво́с отмечено в Кречетове Кречетовского с. с., Сварозере Медведевского с. с., Волохтоме Кирюгского с. с. и Семеновском Печенгского с. с.

81. Повсеместное распространение имеют различные варианты слова: **жн'ив'йо́**, **жн'и́во**, **жн'и́ва**, **жн'и́т'в'и́на**, **жв'и́т'в'и́на**.

82. Употребляется только **ко́чка**, **ко́чи**, **ко́цка**, **ко́ц'ка**, а также:

кло́ч'йо́, **кло́ч'я**, **клоц'йо́**, **кло́ц'ц'о**, **кло́ц'и**, **клоцк'и́**.

В Екимове Польченгского с. с. отмечено употребление слова **ком** (холм).

Особо есть слово **мурав'е́льни́к'и**, **мура́шни́к**.

83. В районе употребляется повсеместно только **конопл'а́**, **коноп'е́л'**, **конопл'о́**;

конопл'о́ си́йут — Монастырек Кречетовского с. с., Сварозеро Медведевского с. с.;

конопл'а́ посе́йал — Новоспасское Чарондского с. с.

84. Стебли гороха называются **горо́хов'ина**, **горо́хов'ин'a**.

Встречается и старое название — **к'ита́** — Лобаново, Погорелая Чарозерского с. с., Кречетово Кречетовского с. с., Русино и Семеновское Печенгского с. с., а также

к'и́т'ина — Сидоровская Кирюгского с. с.

Отмечено употребление слова **к'ита́** в смысле трепаного льна или конопли в Чаронде.

85. Стебли огурцов носят различные наименования:

т'и́на, **т'и́н'**, **т'ин'ёта́** — Лобаново Чарозерского с. с., Березово Польченгского с. с.;

трава́, **огурцо́вайа трава́** — Екимово Польченгского с. с.;

Монастырек Кречетовского с. с.;

ко́рн'и — Демидовское Чепецкого с. с.;

в'в'тка — Чаронда.

86. Знающих кугу, как особую траву, не обнаружено. Слово куга не употребляется.

87. Стебли картофеля называются: **ботва'** (Екимово Польченгского с. с.), **бот** (Чаронда Чарондского с. с., Монастырек Кречетовского с. с.);

лы'ко, лык, лыч'е'й, лыч, лы'ча, лы'ц, лыц'е'й, лыц', луч', луц'ц'o — Лобаново, Погорелая Чарозерского с. с., Березово Польченгского с. с., Кречетово Кречетовского с. с., Сварозеро Медведевского с. с., Федьково, Демидовское, Ившино, Ескино, Никулинская Чепецкого с. с., Сидоровская Кирюгского с. с., Волохтома Кирюгского с. с., Новоспасское, Чаронда Чарондского с. с., Козлово, Мережино, Семеновское Печенгского с. с.;

трава' — Лобаново Чарозерского с. с.

т'и'на — Григорьево, Березово Польченгского с. с., Кречетово Кречетовского с. с.;

клы'ко — Медведево Медведевского с. с.;

в'е'ти'и — Семеновское Печенгского с. с.;

с'в'ин'ой в ры'ло — Екимово Польченгского с. с., Монастырек Кречетовского с. с.

Лы'ч и лы'ц — обозначают ботву репы, брюквы в Лобанове, Васильеве Чарозерского с. с., в Григорьеве, Березове Польченгского с. с., в Сварозере Медведевского с. с., в Чаронде.

88. **Об'и'л'ье, об'и'л'йо', изоб'и'л'ийе** — встречаются в языке старшего поколения, но чаще говорят: **хл'e'п хоро'шый, с'evo' гo'ду хл'e'п хоро'ш** (Чаронда, Екимово).

89. **О'в'еш'ш'i, о'вош'ш'i, о'вош'ц'i** — в Лобанове Чарозерского с. с., Григорьеве, Екимове Польченского с. с., Монастыреке Кречетовского с. с., Сварозере Медведевского с. с., Федькове, Никулинской Чепецкого с. с., Сидоровской, Волохтоме Кирюгского с. с., Новоспасском, Чаронде Чарондского с. с., Козлове, Семеновском Печенгского с. с.

В языке старииков употребляется **сл'e't't'o** — Никулинская Чепецкого с. с.

Сл'iт'йо' — Демидовское, Ившино Чепецкого с. с., Семеновское Печенгского с. с., а в деревне Медведеве **сл'iт'йо** употребляется для обозначения ржи и овса вместе.

90. Для обозначения небольшого воза сена, дров и т. п. употребляются следующие слова:

волоч'u'га, волоц'u'га, волоч'u'шка, волоц'u'шка, волот'u'шка — Лобаново, Васильево Чарозерского с. с., Григорьево, Екимово, Березово Польченгского с. с., Монастырек, Кречетово Кречетовского с. с., Сварозере Медведевского с. с., Федьково, Демидовское, Ившино, Ескино, Иваново Чепецкого с. с., Сидоровское, Лихачево, Волохтома Кирюгского с. с., Новоспасское и Чаронда Чарондского с. с., Козлово, Мережино, Русино, Семеновское Печенгского с. с.;

накопы́л'н'иц, накопы́л'н'иц'ек, накопы́л'н'иц'ок, накопы́л'н'иц'ок, накопы́л'н'иц'ок, накопы́л'н'иц'ок, накопы́л'н'иц'ок, накопы́л'н'иц'ок—Монастырек Кречетовского с. с., Медведево Медведевского с. с., Федьково, Демидовское, Ившино, Ескино, Иваново, Никулинская Чепецкого с. с., Волохтома Кирюгского с. с., Мережино, Русино, Семеновское Печенгского с. с.;

прово́зок, прово́ска, прово́зок, прово́зок, прово́зоч'ек—Никулинская Чепецкого с. с., Волохтома Кирюгского с. с., Новоспасское, Чаронда Чарондского с. с.

91. Распространено повсеместно слово **азро́т** для обозначения продолговатого стога сена (крупного преимущественно) или соломы. Внутри стога столб называется **стожа́р**, а в зароде—**аа́копи́ны**.

92. **К'ар'и — д'в'о'ат' д'ас'атко́ф, в д'ас'атк'а' — д'в'о'ат' п'е'а'смоф или п'е'в'см, п'е'в'см**—горсть трепаного льну—Лобаново Чарозерского с. с., Григорьево, Березово Польченского с. с., Монастырек Кречетовского с. с., Никулинская Чепецкого с. с., Волохтома Кирюгского с. с., Новоспасское Чарондского с. с.;

к'и'р'п'—Екимово Польченского с. с., Козлово, Русино, Семеновское Печенгского с. с.;

горет'о', горв'йо'—Сварозеро Медведевского с. с.;

го'ра' л'на—Федьково Чепецкого с. с.

Отмечено употребление слова **саку́л'я** в значении горсть льна в Федькове Чепецкого с. с. и в Медведеве.

93. **В'о'дро** в значении ясная погода употребляется повсеместно.

Пого́да, пого́душка—в значении плохая погода—Погорелая Чарозерского с. с., Екимово, Березово Польченского с. с., Монастырек Кречетовского с. с., Медведево Медведевского с. с., Демидовское, Ившино, Ескино, Никулинская Чепецкого с. с., Сидоровская, Волохтома Кирюгского с. с., Новоспасское, Чаронда Чарондского с. с., Козлово, Мережино, Русино Печенгского с. с.;

пого́да—в смысле: дождь идет—отмечено в Григорьеве Польченского с. с.;

пого́да—в смысле: снег идет—в Григорьеве Польченского с. с., Сварозере Медведевского с. с., Новоспасском и Чаронде Чарондского с. с.;

пого́да—в смысле: ветер дует—Чаронда;

погода—хороший день;

н'апого́да—в значении: хорошее время—Екимово Польченского с. с., Монастырек Кречетовского с. с., Демидовское Чепецкого с. с., Сидоровское Кирюгского с. с., Чаронда Чарондского с. с., Козлово Печенгского с. с.;

и'апого́да—в смысле плохая погода—Григорьево Польченского с. с., Сварозеро Медведевского с. с., Лихачево Кирюгского с. с.

Кроме того, отмечено: **худа́йя ного́да** — Лобаново Чарозерского с. с., **плохо́йе врёма** — Чаронда.

94. Только: **л'д'и́ны, л'о́т** — повсеместно распространено; **каба́ны** — в Сварозере Медведевского с. с.

95. Употребляется: **в'йу́га** (идет снег) — повсеместно; **м'стёя́, м'ит'я́л', м'ат'я́л'** — отмечены в Лобанове, Погорелой Чарозерского с. с., в Григорьеве Польченгского с. с., в Монастырьке Кречетовского с. с., в Медведеве Медведевского с. с., в Демидовском Чепецкого с. с., в Чаронде Чарондского с. с., в Козлове Печенгского с. с.;

кур'ева́ — снег переметает — Лобаново Чарозерского с. с., Григорьево Польченгского с. с., Семеновское Печенгского с. с.; **ла́д'ера** — Березово Польченгского с. с.;

пурга́ — там же;

вого́да — Григорьево Польченгского с. с., Сварозеро Медведевского с. с., Федьково, Иваново Чепецкого с. с., Новоспасское Чарондского с. с., Козлово Печенгского с. с.;

бу́р'a (на озере) — Чаронда.

96. **Тума́н** — повсеместно распространенное слово.

97. **Ба́са́** — отмечено в Лобанове Чарозерского с. с., Григорьеве Польченгского с. с., Сидоровской Чепецкого с. с., Семеновском Печенгского с. с.;

баско́й, ба́ск'ий, баско́йо — повсеместно;

ба́ско — повсеместно;

иаба́о'иис'a — отмечено в Новоспасском Чарондского с. с.

Однако слово это вытесняется другими, например, **ц'и́-
вто** — Григорьевское Польченгского с. с.: **о'й, ц'и́сто гово-
ри́ш** (красиво говоришь).

98. **Пора́то, пора́т** — распространено повсеместно: пора́то доволен. **О'чён, о'ц'ён** (хорошо) — тоже повсеместно. **Гора́здо** (в соединении с хорошо) отмечено в Лобанове Чарозерского с. с., Григорьеве Польченгского с. с., Сварозере Медведевского с. с., Федькове, Демидовском Чепецкого с. с., Сидоровской Кирюгского с. с., в Чаронде;

гора́зио — в Монастырьке Кречетовского с. с. (1 случай);

д'у́же, д'ужо (в соединении с хорошо) — в Лобанове Чарозерского с. с., Березове Польченгского с. с., Монастырьке Кречетовского с. с., Федькове, Демидовском, Ившине, Есчине Чепецкого с. с., Сидоровской Кирюгского с. с., Новоспасском и Чаронде Чарондского с. с., Козлове, Семеновском Печенгского с. с.;

шы́пко (в соединении с хорошо) — в Погорелой Чарозерского с. с., Березове Польченгского с. с., Монастырьке и Кречетове Кречетовского с. с., Демидовском, Ившине, Есчине Чепецкого с. с., в Чаронде;

бо́льмо (хорошо), **бо́льно** — в Васильеве Чарозерского с. с., Русине Печенгского с. с., Новоспасском, Чаронде;

су́ма (и́а су́ма у́ш хорошо́) — в Кречетове.

99. **Лон'и'с', лон'и', лон'и'с'о, олон'е'с'**—повсеместно в значении в прошлом году;

оном'а'с', онам'е'т'—Погорелое Чарондского с. с.;
нам'е'дн'и—Васильево Чародозерского с. с., Чаронла;

да'в'е'ч'а, да'в'иц'а, да'в'е'ца, да'в'е'цо (недавно, но сегодня)—Григорьево Польченгского с. с., Сварозеро Медведевского с. с., Никулинская Чепецкого с. с., Новоспасское, Чаронда Чарондского с. с., Семеновское Печенгского с. с., Волохтома Кирюгского с. с.;

вч'ера', в'еч'о'р, в'е'ц'е'р, в'е'ц'о'р—Монастырек Кречетовского с. с., Федьково Польченгского с. с., Медведево Медведевского с. с., Новоспасское, Чаронда Чарондского с. с., Козлово, Мережино Печенгского с. с.;

с'ев'е'ц'е'ро—Федьково Чепецкого с. с.;

позавч'ера'—Чаронда;

тр'ет'йо'вадн'и, тр'е'т'йево дн'а, тр'ет'йево'дн'и—Монастырек Кречетовского с. с., Волохтома Кирюгского с. с., Никулинская Чепецкого с. с., Козлово, Семеновское Печенгского с. с., Чаронда;

на-дн'а'х (и о прошлом, и о будущем)—Демидовское Чепецкого с. с., Волохтома Кирюгского с. с., Семеновское Печенгского с. с.;

с'е'йгот, с'о'гот, с'ово'году—Васильево Чародозерского с. с., Новоспасское Чарондского с. с., Русино Печенгского с. с.;

ф ко'ием год'e (в прошлом году) — Семеновское Печенгского с. с.;

с'е'дн'и—Монастырек Кречетовского с. с.;

но'н'ес'—Козлово Печенгского с. с.

100. **З'и'мус', л'е'тос', в'е'сну'с', в'о'сну'с', о'с'ен'е'с', фч'е'ра'с'** (см. 99), **фц'ера'с', у'трос', у'тре'с', у'трос'о**—имеют повсеместное распространение.

V. Морфологические особенности

102—103¹. Морфологических особенностей, предусмотренных этими вопросами, не обнаружено, т. е. „пришел от маме, сидит у мене“ и т. д., „стоит на горы“ и т. д., „дать овса... лошадём“ не говорят. При нарочитой постановке вопросов в этом случае всегда получался ответ, согласный с нормами современного русского литературного языка. Лишь в Иванове Чепецкого с. с. обнаружено употребление формы **у м'ин'е'.**

104—105. Форма творительного падежа множественного числа существительных, одинаковая с формой дательного

¹ Эти и последующие цифры означают номера вопросов „Вопросника для составления диалектологического атласа русского языка“.

чадежа, имеет еще очень широкое распространение как в говорах взрослых, так и младшего поколения. Выражения **брат' рукам, пойт'и за гр'ибам, за ягодам, п'ирог в гр'ибам** и т. п. отмечены в Лобанове, Погорелой, Васильеве Чарозерского с. с., Березове Польченгского с. с., Монастырьке и Кречетове Кречетовского с. с., в Медведеве и Сварозере Медведевского с. с., в Федыкове, Демидовской, Ившине, Ескине, Никулинской Чепецкого с. с., Лихачеве Кирюгского с. с., Новоспасской и Чаронде Чарондского с. с., Козлове, Мережине Печенгского с. с.

Эта форма творительного падежа множественного числа однако начинает энергично вытесняться формой творительного падежа **на-ами**. В речи одного и того же лица можно отметить употребление как той, так и другой формы.

106. Наиболее распространенными формами родительного падежа единственного числа прилагательных и местоимений мужского и среднего родов являются формы типа: **до'-брово, с'и'нено, ново'**. Эти формы употребляются повсеместно. Наблюдается и **коо', до'броо, с'и'н'ео, како'о**, что отмечено в Лобанове Чарозерского с. с., в Григорьеве Польченгского с. с.

107. Полные прилагательные женского рода в винительном падеже единственного числа оканчиваются **-уу**, но часты случаи употребления стяженных форм: **хоро'шу ло'-шат' пр'игои'и'л'и** (напр. Волохтома Кирюгского с. с., Новоспасское Чарондского с. с.).

108. Сравнительная степень образуется на **-е'й**: **громч'e'й** (**громц'e'й**), **скор'e'й**, **см'eл'e'й**, **вкусн'e'й**, **бл'едн'e'й**, **пр'ам'e'й**—Лобаново Чарозерского с. с., Никулинская Чепецкого с. с., Семеновское Печенгского с. с.;

-е'йе: скор'e'йв, см'eл'e'йе—Сварозеро Медведевского с. с., Федыково Чепецкого с. с.;

-е'йо: говор'i' громц'e'йо, та'к яи н'i уц'у'йу—Медведево;

-е'йа: скор'e'я—Новоспасское Чарондского с. с.;

-а'е: громча'e (громцае), **слиша'e, скор'a'e, вкусн'aв**—Лобаново Чарозерского с. с., Григорьево, Березово Польченгского с. с., Монастырек, Кречетово Кречетовского с. с.;

-а'йе: поышпч'a'йе—Волохтома Кирюгского с. с.;

-а'йо: скор'a'йо, д'ил'n'a'йо, громч'a'йо (**громц'a'йо**), **хотч'a'йо, см'eл'a'йо, скусн'a'йо**—Погорелая Чарозерского с. с., Березово Польченгского с. с., Ившино, Ескино, Иваново Чепецкого с. с., Лихачево Кирюгского с. с., Новоспасское Чарондского с. с., Мережино, Русино Печенгского с. с.;

-а'йа: скор'a'йа, пр'им'a'йа, бл'едн'a'йа, громч'a'йа, громц'a'йа, скусн'a'йа, см'il'a'йа—Лобаново Чарозерского с. с., Григорьево, Екимово Польченгского с. с., Монастырек Кречетовского с. с., Волохтома Кирюгского с. с., Козлово Печенгского с. с., Чаронда;

-е: слá'шe, кр'е'пшe (кр'и'п'ц'e, кр'е'пц'e), слá'шe, пр'a'mшe — Лобаново Чарозерского с. с., Григорьево Польченского с. с., Мережино, Семеновское Печенгского с. с.

109. Предложный падеж прилагательных и указательных местоимений повсеместно оканчивается на -ом, как и в современном русском литературном языке. Аналогичное явление наблюдается в отношении родительного и дательного падежей множественного числа: ф' сырьx, сырьm и пр.

В именительном падеже множественного числа вариантом к соответствующей литературной форме сырь'иe и пр. являются: сырь'ио, худы'ио — Березово Польченского с. с., Лихачево Кирюгского с. с., Мережино Печенгского с. с.

Личное местоимение третьего лица в творительном падеже единственного числа с предлогом с имеет следующие варианты: с н'им (повсеместно), с н'ом (Лобаново, Погорелая, Васильево Чарозерского с. с., Новоспасское Чарондского с. с.) зым, с йим (Никулинская Чепецкою с. с.).

110. В падежных формах личных местоимений отмечены следующие варианты: на ряду с родительным падежом единственного числа: м'ен'a, н'ет, т'еб'a, н'ет, дл'a т'еб'a, дл'a с'еб'a (Лобаново Чарозерского с. с., Сварозеро Медведевского с. с., Никулинская Чепецкого с. с., Лихачево, Волохтома Кирюгского с. с., Новоспасское, Чаронда Чарондского с. с.) встречаются: м'ин'a, с'иб'a, т'иб'a (повсеместно), м'на' (у м'на' одно' додз' была — Сидоровская Кирюгского с. с.), т'яи'a (Лобаново Чарозерского с. с., Григорьево Польченского с. с., Никулинская Чепецкого с. с.), а в дательном падеже на ряду с ми'e (повсеместно) встречаются параллельные формы: м'ин'e, т'иб'e, с'иб'e (Лобаново, Васильево Чарозерского с. с., Березово Польченского с. с., Медведево Медведевского с. с., Чаронда Чарондского с. с., Козлово, Семеновское Печенгского с. с.), т'еe' (Козлово Печенгского с. с.) и т'е (Лобаново Чарозерского с. с.: „Котора т'e изба'-та на'да“).

111. Личное местоимение третьего лица в именительном падеже распространено повсеместно в двух вариантах: йон, йона', йоно', он, она, оно. Первый вариант заметно вытесняется вторым. В публичной речи и в разговоре с посторонними первый вариант почти не встречается. Однако эти же лица в разговоре с односельчанами употребляют первый вариант (йон) иногда еще чаще, чем второй (он).

Отмечены следующие варианты падежных форм этих местоимений: именительный падеж множественного числа йони' (Лобаново Чарозерского с. с.), родительный падеж единственного числа на ряду с йево' — йоо' (Лобаново Чарозерского с. с.) и йово' (Новоспасское Чарондского с. с.) — у н'ей, у н'ой (Монастырек Кречетовского с. с., Лихачево

Кирилловского с. с., Чаронда Чарондского с. с., Русино Печенгского с. с.), **у ей** (Монастырек Кречетовского с. с., Новоспасское Чарондского с. с.), **у и'ею'** (Васильево Чарозерского с. с.), **у йой** (Иваново Чепецкого с. с.), **у йее'** (Березово Польченского с. с., Лихачево Кирилловского с. с., Новоспасское Чарондского с. с., Русино Печенгского с. с.).

Распространено употребление во множественном числе **он'е' и'е пайдут** почти повсеместно на ряду с **он'и' и'е пайдут'.**

112. Повсеместное распространение имеют притяжательные местоимения **йевонный, йийный, ихний** с вариантами: **йего'нныи** (Лобаново Чарозерского с. с., Сидоровская Чепецкого с. с., Козлово Печенгского с. с.); **йово'нныи** (Екимово Польченского с. с., Новоспасское Чарондского с. с.);

йевонной — Григорьево Польченского с. с., Чаронда;

ийонныи — Иваново Чепецкого с. с.;

йейной — Медведево Медведевского с. с.;

ихн'ой — там же;

ихной — Лобаново Чарозерского с. с., Григорьево Польченского с. с., Сварозеро Медведевского с. с., Козлово Печенгского с. с.;

ихн'а (изба) — Сидоровская Кирилловского с. с.

Эти формы употребляются на ряду с **йово'** (дом), **йейо' от'еу** — Екимово Польченского с. с., Новоспасское Чарондского с. с.

В публичной речи последние формы вытесняют первые.

113. Повсеместно распространено: **та доро'шка, е'ту газ'в'ту**. Отмечено употребление и **тайа' доро'шка, е'тайа доро'шка (доро'жен'ка)** — Погорелая Чарозерского с. с., Федьково, Ескино Чепецкого с. с., Сидоровская Кирилловского с. с.

114. Повсеместное распространение имеют такие наречия: **туды', с'уды', куды', ф'сегды', к'оуды, тоуды**, причем **туды', с'уды' и куды'** распространеннее, чем последующие формы. Последние формы вытесняются литературными **ф'егда', когда', тогда'** (в местном произношении часты **коуда', тоуда'**) более интенсивно. Формы: **туда', с'уда', куда'** встречаются в народных говорах реже, но все же и они постепенно внедряются в язык населения.

115. Древние формы инфинитива встречаются в настоящее время как исключение. В большинстве случаев форма инфинитива совпадает теперь с аналогичной формой в литературном языке.

Более распространена форма древнего инфинитива (включая и их фонетические варианты) в следующих глаголах:

кла'с'ти — Лобаново, Погорелая, Васильево Чарозерского с. с., Никулинская Чепецкого с. с.;

жы'т'и — Лобаново Чарозерского с. с.;

с'в'с'т'и — Васильево Чарозерского с. с.;

могт'и' — Лобаново Чарозерского с. с.;
мсгч'и' — Кречетово Кречетовского с. с.;
мошш'и' — Монастырек Кречетовского с. с.;
б'ер'екц'и', **поб'ер'екц'и'** — Лобаново Чарозерского с. с.;
Екимово Польченгского с. с., Монастырек Кречетовского с. с.,
Федьково Чепецкого с. с., Козлово Печенгского с. с.;
б'ер'еци' — Чаронда;
п'екц'и' — Григорьево, Екимово Польченгского с. с., Монастырек Кречетовского с. с., Федьково, Демидовское, Никулинская Чепецкого с. с., Козлово, Семеновское Печенгского с. с.;
п'екч'и' — Сварозеро Медведевского с. с., Кречетово Кречетовского с. с., Новоспасское Чарондского с. с.;
п'ечч'и' — Новоспасское Чарондского с. с.;
п'ехч'и' — Чаронда;
п'ец'ц'и' — Лобаново, Васильево Чарозерского с. с., Березово Польченгского с. с.;
п'еци' — Чаронда.

116. В третьем лице единственного и множественного числа глаголов настоящего времени как правило конечное -т не смягчается и чаще уже не выпадает: **ид'о'т**, **иду'т**. Лишь в Григорьеве Польченгского с. с. отмечено употребление **н'есу'т**.

Следует отметить употребление:

йв'с' (на месте **есть**) — в Васильеве Чарозерского с. с., в Березове Польченгского с. с., Медведеве Медведевского с. с., Новоспасском и Чаронле Чарондского с. с. и в Русине Печенгского с. с.

Отмечены следующие варианты этого слова:

йо'с'о (Чаронда Чарондского с. с.), **йв'с'отко** (Русино Печенгского с. с.) и

йе'өт'и(**с'в'о'ртко****йе'с'т'и**)(Никулинская Печенгского с. с.),
н'е'ту (литературное — **н'ет**) — Лобаново, Васильево Чарозерского с. с., Березово Польченгского с. с., Монастырек Кречетовского с. с., Федьково, Демидовская Чепецкого с. с., Сидоровская, Лихачево Кирюгского с. с., Новоспасское Чарондского с. с.

Характерно отсутствие ётотации в глагольных окончаниях типа:

чита'ет (на месте **читайет**) — Лобаново, Погорелая Чарозерского с. с., Сварозеро Медведевского с. с., Козлово Печенгского с. с., а также наличие стяжения: **цыта'т** (**чи-та'йт**) — Никулинское Чепецкого с. с.;

д'умает (на месте **ду'майет**) — Мережино Печенгского с. с.;

зна'ет (на месте **зна'йет**) — Федьково Чепецкого с. с.

В третьем лице единственного числа глаголов настоящего времени распространено окончание **-от** с ётотацией:

зна́йот, рабо́тайот, ч'ита́йот, ду́майот — Васильево Чарозерского с. с., Екимово, Березово Польченгского с. с., Медведево Медведевского с. с., Иваново Чепецкого с. с., Лихачево Кирюгского с. с., Руцино Печенгского с. с., Чаронда Чарондского с. с.

Впрочем, **от** встречается и без ётации: **п'и́шот** — Григорьево Польченгского с. с., Монастырек Кречетовского с. с., Федьково Чепецкого с. с., Новоспасское Чарондского с. с., Руцино Печенгского с. с., и даже **р'ево́т** — Григорьево Польченгского с. с.

В первом лице множественного числа глаголов настоящего времени отмечено конечное **-ом** с ётацией звука **о**: **ч'ита́йом** (**ц'ита́йом**), **ду́майом, зна́йом** — Лобаново, Васильево Чарозерского с. с., Березово Польченгского с. с., Медведево Медведевского с. с., Иваново Чепецкого с. с., Лихачево Кирюгского с. с., Новоспасское, Чаронда Чарондского с. с., Руцино Печенгского с. с.

117. Различаются спряжения и при безударных окончаниях: **хо́да́т, гла́д'ат, но́с'ат, пла́т'ат, во́д'ат** (повсеместно).

118. Распространено употребление глаголов **мэ́йу, кройу, шийу** в первом лице единственного числа в такой же форме, как и в литературном языке, но: **бр'и́йу**. Впрочем, встречается уже и **бр'е́йу** (Березово Польченгского с. с., Чаронда Чарондского с. с., Кречетово Кречетовского с. с.).

И в повелительном наклонении эти глаголы употребляются в той же форме, как и в литературном языке (**мой, крой** и т. п.), но еще говорят **бр'ий** (**обрий бороду**) — Лобаново Чарозерского с. с., Березово Польченгского с. с., Семеновское Печенгского с. с.

119. При спряжении глаголов наблюдается чередование: **п//пл; б//бл; т//ч, ц; с//ш; м//мп; д//ж:спл'у'** (спать), **л'убл'у'** (**л'уб'ит**), **колоц'у**, но и **колоц'у'** (**колоц'ит**) и т. п.

120. Интересны изменения возвратной частицы **с'a** в глаголах. В прошедшем времени отмечены следующие ее изменения:

-с'a: умыва́лс'a, вы́мы́у с'a, помы́у с'a, руга́лс'a — Погорелая Чарозерского с. с., Григорьево Польченгского с. с., Кречетово Кречетовского с. с., Ившино Чепецкого с. с., Чаронда;

-са: руга́лса — Сварозеро Медведевского с. с.;

-с'i: вы́мы́у с'i, мы́лс'i, руга́у с'i — Лобаново Чарозерского с. с., Никулинская Чепецкого с. с., Семеновское Печенгского с. с.;

-с'e: руга́лс'e, руга́у с'e, умыва́лс'e, умыва́у с'e, бра́нн'и́лс'e — Лобаново, Погорелая Чарозерского с. с., Екимово Польченгского с. с., Монастырек Кречетовского с. с., Демидовское, Федьково Чепецкого с. с., Козлово Печенгского с. с., Чаронда;

-**е'о:** умыва́у́с'о, руга́у́с'о, умыва́лс'о, руга́лс'о, умы́ва́у́с'о — Васильево Чарозерского с. с., Березово Польченгского с. с., Медведево Медведевского с. с., Иваново, Ескино Чепецкого с. с., Лихачево Кирюгского с. с., Новоспасское Чарондского с. с., Мережино, Русино Печенгского с. с.

В третьем лице настоящего времени (буд. пр.) **с'а** (звук **с**) обычно ассимилируется с предыдущим согласным **т** и его вариантом, и тогда **с'а** изменяется в

-**ц'а:** с'м'ейо́ц'ц'а — Лобаново Чарозерского с. с., Федьково Чепецкого с. с., Григорьево, Екимово Польченгского с. с.;

-**ц'о:** с'м'ейо́ц'ц'о — Монастырек Кречетовского с. с.;

-**ц'е:** кувы́рн'ец'е — Монастырек Кречетовского с. с.;

В первом лице единственного числа **с'а** после гласного переходит в **с':** умыва́йус', руга́йус', см'ийу́с', мо́йус' — Васильево Чарозерского с. с., Григорьево, Екимово, Березово Польченгского с. с., Медведево Медведевского с. с., Лихачево Кирюгского с. с., Новоспасское Чарондского с. с., Русино Печенгского с. с., Чаронда;

но иногда в **с'и:мо́йус'и** — Григорьево Польченгского с. с.

VI. Синтаксис

122. В говорах населения центральной и северной частей Чарозерского района сохранились до сих пор случаи не грамматического, а семантического (смыслового) согласования сказуемого с подлежащим. В ряде населенных пунктов отмечены выражения:

наро́т вы́б'ежал'и на у́л'ицу (на у́л'иц'у) — Лобаново Чарозерского с. с., Березово Польченгского с. с., Монастырек Кречетовского с. с., Екино и Иваново Чепецкого с. с., Волхтома Кирюгского с. с.;

бр'ига́да рабо́тайут — Никулинская Чепецкого с. с. Однако преобладающим в настоящее время является согласование, установившееся для подобных случаев в литературном языке.

123. При подлежащем, выраженном сочетанием количественного числительного с существительным в родительном падеже, сказуемое ставится во множественном числе: **два колхоз'и́ника (два хо́у хоз'и́ника) уйе́хал'и**.

При подлежащем, выраженном сочетанием собирательного числительного (или **много**) с существительным, сказуемое ставится как в единственном, так и во множественном числе:

двоє колхоз'и́никоф уехал'и в горот; двои гра́бл'и куая́ены (ку́пл'оны), двойо граб'ел', двойо грабл'ей, двойе новы́е грабл'и зд'еланы (употребление повсеместное).

Однако говорят и так: **двойе колхоз'и́никоф уехало в горот или двойо новых граб'ел' купл'ено, мно́го наро́ду со-**

БРАЛО С'—Березово Польченгского с. с., Медведево Медведевского с. с., Федьково Чепецкого с. с., Козлово, Русино Печенгского с. с., Чаронда.

124. Согласование прилагательного с существительным в роде происходит так же, как и в литературном языке.

Однако такое явление вытесняется принятым в литературном языке отнесением к роду. Поэтому даже в говоре одного лица замечается непоследовательность в этом отношении (*и одна' путь и од'и'н путь*).

125. Распространено довольно широко употребление кратких прилагательных (стяженных) в качестве определения: *и'а'та и'н'е'л'а* (*и'и'd'и'l'a*), *т'омна* (*т'емна*) *ноч'* (*ноц*, *ноц'*), *котора изба, с'ин'е плат'ие, в'ин'о плат'ю, Красна арм'яя, красно знам'о* (*знам'a*), *т'оплы д'н'и*, на ряду с полными: *шоштайа и'и'd'и'l'a, т'опплье дн'и* и т. п. Однако *т'о'п'яя* (в качестве определения) *д'ен'* не говорят; скажут: *т'о'п'яй (-ой д'ен'*.

126. В меньшей степени, но еще очень значительно (особенно в разговоре односельчан между собой) распространено употребление винительного падежа существительных (прямых дополнений) в форме, одинаковой с родительным падежом. Отмечено употребление сочетаний типа: *'ва'єт молотка'* (Васильево Чарозерского с. с., Екимово Польченгского с. с., Федьково, Никулинская Чепецкого с. с., Волохтома Кирюгского с. с.), *'пошо'л травы' кос'и'т'* (Новоспасская Чарондского с. с.).

127. Употребление родительного падежа на месте винительного от местоимения **что** отмечено повсеместно: **ти'ево'**, **ч'ево'**, **ч'его'**, **ч'ево ты говор'и'ш, зна'йош, зна'еш, ду'майош?**— Лобаново, Погорелая, Васильево Чарозерского с. с., Григорьево, Екимово, Березово Польченгского с. с., Монастырек Кречетовского с. с., Медведево и Сварозеро Медведевского с. с., Федьково, Демидовское, Ескино, Иваново Чепецкого с. с., Сидоровское, Лихачево Кирюгского с. с., Новоспасское и Чаронда Чарондского с. с., Козлово, Мережино, Русино Печенгского с. с.

Таким образом, употребление **чего** (с фонетическими вариантами) вместо **что** зафиксировано на всей обследованной территории.

Однако параллельно отмечено и употребление в подобных сочетаниях что (што, ц'о, ш'ш'о) — Григорьево, Берендеево.

зово Польченгского с. с., Кречетово Кречетовского с. с., Ившино Чепецкого с. с., Чаронда.

128. Падежное управление предлогов-наречий (подле, около, близ) совпадает с литературным. Только в некоторых случаях отмечено иное: **по'дл'е гору'** — Григорьево, Польченгского с. с., Демидовская Чепецкого с. с., Козлово Печенгского с. с.

129. Предлоги **с** и **из** на вопрос **откуда** употребляются безразлично. Говорят: **пр'иеду из Москвы и с Москвы, з го-роду (-а) и из го'роду** и т. п.

130. Такую же картину имеем и в отношении предлогов **но** и **за** на вопрос **зачем**: **по гр'ибы и за гр'иба'м'и, по воду и за водой**.

В обычном разговоре односельчан между собой чаще употребляют в этом случае предлог **по**.

131. В фразах типа „он расска'зывал про вы'боры“ можно отметить безразличное употребление **про** и **о**: **о выборах**; предлог **о** в подобных случаях менее распространен, чем **про**. Следует отметить употребление несомненно более позднего происхождения предложных выражений, например: **наст'о'т пошад'е'й** (Сварозеро Медведевского с. с. и Новоспасское Чарондского с. с.).

132. Что касается наличия в современных народных говорах обследованной местности употребления постпозитивного члена, отмечено повсеместное употребление склоняемых и изменяемых по родам **-от**, **-та**, **-то**: **сто'л-от, доска'-та, с'ело'-то, стар'ик'и'-т'и (-т'е), д'оск'и-т'и, хл'е'ба-то**. Однако член заметно теряет склонение, и уже сейчас можно отметить в народных говорах употребление на месте постпозитивного члена **-то**: **ц'а'ду-то, ц'ем-то, при хл'е'б-от** (Сидоровская Кирюгского с. с.).

133. Употребление деепричастия в качестве сказуемого в настоящее время крайне редко: если „**о'н уш'о'ты**“ еще можно встретить в речи старшего поколения (отмечено, например, в Мережине Печенгского с. с., в Ескине Чепецкого с. с.), то в языке среднего и младшего поколений такое сказуемое не употребляется. Говорят: **йо'н ушо'л (ушо'у), уйд'о'т** и т. п.

134. Употребление причастий действительного залога в страдательном значении не встречается.

Теперь говорят: **йона'ф с'ел'сов'е'т вы'брана, гр'а'тка на'де пол'и'т', гр'а'тку пол'ил'а (-и').**

135. Употребление безличных оборотов типа: „**да т'еб'е'ч'ева' тужы'т, на'м нэ'ч'иу ит'ти' карау'л'ит'**“ встречается и является обычным и в разговорной, и в публичной речи.

Отмечено употребление оборотов: **о'н (йо'н) бы'л н'е спавши (н'е спауши), н'е йевши, ход'и'л розд'евши, обувши** — Монастырек, Кречетово Кречетовского с. с., Федьково, Ес-

кино, Никулинская Чепецкого с. с., Сидоровская, Волохтома Кирюгского с. с., Новоспасское, Чаронда Чарондского с. с., Мережино, Семеновское Печенгского с. с.

136. Часто говорят: (*й*)он **не вы'спал'sи** (-*с'e*), **не обу'л'sа** (**обу'у с'i**, **обу'у с'e**), **н'e од'e лs'е**, **и'e спал**—вместо указанных оборотов (Григорьево Польченского с. с., Волохтома Кирюгского с. с., Чаронда). В двух случаях отмечено употребление: **о'н был н'e спа'mши**, **вы'шел на ул'ицу обумши**, **ход'ил разд'емши**.

137. Прямое дополнение в винительном падеже без предлога выражается формой, сходной с именительным падежом (существительное первого склонения): **кос'i т' трава'**, **с'e йат'** (**с'ийат'**) **мука'**, **топ'ит'** **бан'a** (**байн'a**), **н'e с't'и** **вода**, **топ'ит'** **п'ецка** **пр'ин'eс't'и** **древа**, **истоп'ит'** **п'eчка** (**п'ецка**). Подобные случаи имеют широкое распространение. Зафиксированы, впрочем, случаи употребления прямых дополнений в соответствии с формами, принятыми в литературном языке: **кос'i т' трав'у** и т. п. (Погорелая Чарозерского с. с., Григорьево, Екимово, Березово Польченского с. с., Кречетово Кречетовского с. с., Ившино, Ескино Чепецкого с. с., Сидоровская Кирюгского с. с., Мережино Печенгского с. с., Чаронда), которые все более и более внедряются в народные говоры.

138. Относительно употребления причастий страдательного залога в качестве сказуемого следует заметить следующее:

а) **Зд'eс' во'кам'i хо'жоно** и подобные выражения имеют место в народных говорах Чарозерского района, хотя и не столь часто употребляются (отмечено в Григорьеве, Березове Польченского с. с., в Федькове Чепецкого с. с.). Вытесняется подобный оборот построенной таким образом фразой: **во'у к'i ход'ил'i**.

б) Оборот типа **у на'с ло'шат' ку'пл'ено** не употребляется. Подобные предложения в народных говорах Чарозерья вступают как личный оборот с сказуемым, выраженным страдательным причастием, которое обязательно согласуется с подлежащим: **у на'с ло'шат' ку'пл'ена**.

в) Совсем не употребителен оборот типа **у н'iх в го'рот уйеханo**. Обязательно скажут: **он'i в го'рот уйе'хал'i**, или: **у н'iх в горот уйе'хал'i**, т.-е. употребят личный оборот.

139. В одном пункте (Козлово Печенгского с. с.) отмечен случай употребления предложения типа **с'e но с'в'вз'oн, д'e н'г'i вз'ат**. Во всех остальных случаях и населенных пунктах сказуемое — краткое причастие страдательного залога прошедшего времени — согласуется с подлежащим в роде, числе: **древа' нару'бл'ены**, **с'e но с'в'вз'eно' (с'в'ва'o'но)**, **коро'ва напойо'на** и т. п.

140. Обороты типа: **д'ен'г'и вэ'а то** и т. п. не употребляются в обследованных народных говорах. Здесь говорят в этих случаях: **д'ен'г'и вэ'аты, ло'шат' ку'пл'ена, трава скажена, дом яостро'йен** (-он) и т. п.

VII. Фонетические особенности

142. Очень распространенным фонетическим явлением, характерным для обследованных говоров, оказывается употребление звука **в** на месте **а** (орфографически **я**) в положении между двумя мягкими согласными: зять (**а'ат'**) — **з'ет'**; взять (**вз'ат'**) — **вз'ет'**; грязь (**гр'ас'**) — **гр'ес'** (но **гр'е'зно**); опять (**он'ат'**) — **оп'ет'**; мячик (**м'ач'ик**) — **м'еч'ик** (**м'ет'ик**, **м'ец'ик**).

Влияние литературного произношения сказывается и на этом фонетическом явлении: в разговоре одного и того же лица можно слышать и **гр'ез'и много** и **гр'аз'и много**.

143. Сочетания **ре**, **ер**, **оя**, **ор**, **ро** — между согласными не заменяются полногласными формами, употребляясь в соответствии с принятым в литературном языке: **бр'евно** (**бр'ово-но**), **с'ери** (**с'ер'я**, **щ'ер'п**), **столп** (**стоу п**), **в'ерх** (**в'ер'х**), гори, **гров, должно'** (**доу жно'**).

144. Сочетания **ра**, **ла** между двумя согласными иногда употребляются в полногласной форме: **о'болок поди'a'у с'е**, **о'белоко**, но есть и **о'блок** (Семеновское Печенгского с. с.), **во'рок** употребляется редко (отмечено в Васильеве Чарозерского с. с., Чаронде, Русине Печенгского с. с.). Вытеснено литературным **врак**.

145. Повсеместно употребляется: **вр'ем'а** (**вр'ем'о**), **блага**, **рам** (**страм**).

Замены звука **в** — **у** неслоговым в начале слова не отмечено; говорят повсеместно: **вр'ам'а** (**вр'ем'о**, **вр'и'м'а**), **внук** (**внуч'ак**, **-шка**), **вс'о** (**фс'о**), **вдова**.

146. Не отмечено и обратного явления — замены **у** (начального) — **в**: **удар'ил** (**удар'иу**), **уч'иг'ел'** (**уц'иг'я**), **у нас, удалый**.

147. Звук **в** в середине слова после гласного (перед согласными) часто заменяется **у** неслоговым: **д'ер'е'у н'a**, **дауно'**, **муто'у ка**, **д'е'у ка**. Однако на ряду с таким явлением отмечено и сохранение в этом случае **в**: **давно'**, **д'ер'е'ви'a** (Монастырек Кречетовского с. с., Медведево, Сварозеро Медведевского с. с., Федьково, Демидовское, Ившино Чепецкого с. с., Сидоровская, Лихачево, Волохтома Кирюгского с. с., Чаронда), причем иногда в тех же местах, где наблюдается и замена **в** — **у**.

Очевидно, это обстоятельство — показатель постепенной утраты **у** неслогового народным говором.

Что касается замены конечного **в** — **у** неслоговым, то это явление сравнительно редкое: **здоро'у** отмечено в Ло-

банове Чарозерского с. с. и в Семеновской Печенгского с. с. В остальных случаях отмечено сохранение **в** и его глухого соответствия **ф**: **здороф, годоф** — Березово Польченгского с. с., Новоспасское и Чаронда Чарондского с. с.

148. Начальное **л** не заменяется **у: лошат', лошка;** конечное **л** часто заменяется **ю: пошо'у, чита'у, ходи'у, с'ид'е'у, пау.** Так же изменяется и конечное **л** в слоге перед согласным: **яр'яука, жауко.** Однако и это фонетическое явление все более и более ограничивается в своем распространении влиянием литературного приношения: **ход'ил, ч'итал** — такое произношение отмечено в Сварозере Медведевского с. с., в Никулинской Чепецкого с. с. и в Новоспасском Чарондского с. с.

149. Сочетанию **хв** литературного произношения часто соответствует **ф** народных говоров: **фос** (хвост), **форов** (хворост), **уфат** (ухват), **фата'ёт** (хватает) или **фата'йот** или **фатат.** Такое фонетическое явление отмечено повсеместно.

Однако в ряде случаев отмечено параллельное употребление **хвост (фос)** — Лобаново, Погорелая Чарозерского с. с., Березово Польченгского с. с., Кречетово Кречетовского с. с., Сварозера Медведевского с. с.; **хвата'ёт (хвата'йот)** — Григорьево, Екимово Польченгского с. с., Сварозера Медведевского с. с., Иваново Чепецкого с. с.; **хво'рос** — Екимово Польченгского с. с.

Случаев появления на месте литературного **ф — хв** не встречается; говорят: **фунт, Ф'о'дор.**

150. Отмечены случаи замены **ы** перед мягкими согласными: **stryл'a'й (stryл'e'й)** — Погорелая Чарозерского с. с., Монастырек Кречетовского с. с., Демидовское, Ивишино, Ескино Чепецкого с. с., Чаронда Чарондского с. с. Однако повсеместное распространение имеет сохранение **и** в любом положении: **гр'ибы, р'ига, скр'ип'ит** (говорят даже **кол'иб'e'л**).

151 Аффриката **д'з'** не встречается в народных говорах Чарозерского района; говорят: **д'ян' (д'ин'), л'уд'и, д'е'р'e'у - н'a (д'вр'e'н'a), ид'и.**

152. Г произносится как взрывной звук: **горот, голова, газ'ета, горох.**

153. В конце слова (если употребляется лишь одно слово) и перед другим словом, начинающимся с глухого, на месте **г** оказывается, как и в литературном произношении, соответствующий ему глухой **к:** **друк, сапо'к, зажо'к, про-дро'к.**

154. Редко, но встречается смягчение затенебных (прогрессивная частичная ассимиляция): **Ван'к'a, Ко'я'к'a, хо-з'айк'a, чайк'u** — Погорелая, Васильево Чарозерского с. с., Березово Польченгского с. с., Ескино Чепецкого с. с., Лихачево Кирюгского с. с., Новоспасское Чарондского с. с. —

при параллельных: **Ван'ка, Кол'ка, хоз'айка, ч'айку**. Последняя форма распространена повсеместно. Даже в тех пунктах, где говорят **с'в'ер'ху** (Григорьево Польченского с. с.), смягчение **х** не имеет места.

155. Как правило, замены звука **к** звуком **т** в обследованных говорах нет. Повсеместно произносят: **К'ис'ел'**, **К'ир'ил** (**К'ир'илло**, **К'ир'иу**, **К'ир'ило**, **К'ир'илло**), **ру'к'и**, **к'илограм** (**к'я'играм**, **к'ил'еграм**). Однако встретилось и произношение **т'ел'егра'm**, **т'ил'игра'm**, **т'илогра'm** (килограмм).

Поскольку в других словах нет случаев мены **к** на **т**, в этом случае мены, зафиксированном в Васильеве Чарозерского с. с., Екимове, Березове Польченского с. с., Медведеве Медведевского с. с., Сидоровской Чепецкого с. с., в Семеновском Печенгского с. с., не сказывается ли влияние народной этимологии (под влиянием „телеграмма“, уже знакомого населению слова)?

156. Случаев мены **зв'я**, **цв'я**, **св'я** не обнаружено. Произносят: **зв'язда** (**зв'азда**), **цв'ет** (**т'в'йт**, **цв'ит**) и т. п.

157. Произношение на месте з звука **ж** не встретилось. Произносят: **зм'ея**, **оз'им'**, **з'емл'a**, **з'абла**.

В Чаронде Чарондского с. с. встретилось **зал'е'зный** (железный). Но это, видимо, явление не фонетического, а лексического порядка.

158. Произношение в описываемых говорах на месте литературного **с** звука **ш** отсутствует; говорят: **вс'о** (**фс'о**), **с'естра** (**с'остра**), **кос'ил'i**, **си'ал'i** (**си'ел'i**). В Сидоровской Кирюгского с. с. отмечено употребление **шоштайа** **н'иди'l'a** (второе **ш** в слове „шоштайа“—результат полной прогressiveй ассимиляции).

159. Как правило, на месте литературного **ж** в изучаемых говорах оказывается также **ж**, а на месте з—тоже звук з. Говорят: **мужык**, **ножык**, **жалко** (**жау ко**), **зна'йу**, **зар'a** (**зор'a**). Слово **железо** звучит в некоторых населенных пунктах (Русино и Семеновское Печенгского с. с., Чаронда) как **зол'е зо**.

160. На месте звуков **ш** и **с** литературного произношения в описываемых говорах оказываются те же звуки (соответственно); говорят: **шапка**, **шуба**, **ч'ашка** с различными вариантами других звуков, **ш'естой** (**шошто'й**—в Сидоровской Кирюгского с. с.), **сад'ис'**, **сат**.

161. Ц не заменяется звуком **с**: **кур'ица** (**ку'r'ич'a** и др.), **йайцо** и другие варианты и т. п. Следует отметить в Сварозере Медведевского с. с. произношение **ку'r'ит's'a**.

162. В таких словах, как **цветы** **цветут**, звук **ц** произносится повсеместно, как **ц**; однако в Лобанове Чарозерского с. с. и в Григорьеве Польченского с. с. отмечено особое произношение звука **ц**, напоминающее сочетание звуков **т'ц'**, а в Сварозере Медведевского с. с.—сочета-

яие звуков **ц'ч'**, произносимых, однако, как один звук (**ц'**). В Новоспасском Чарондского с. с. отмечено произношение **т'в'еты т'в'етут**.

163. Звук **Ч** употребляется непоследовательно. Он произносится, как **Ч': ч'ас, ноц', доц', ч'орный** — Лобаново Чарозерского с. с., Екимово, Березово Польченгского с. с., Монастырек, Кречетово Кречетовского с. с., Сварозеро Медведевского с. с., Федьково, Демидовское, Иваново Чепецкого с. с., Сидоровская Кирюгского с. с., Новоспасское, Чаронда Чарондского с. с., Козлово, Мережино, Семеновское Печенгского с. с.;

ц' — звук, который является как бы результатом быстрого смещения артикуляции звука **Ц** на артикуляцию звука **Ч: ц'ас, п'ец'ка, ц'орный** (Никулинская Чепецкого с. с., Чаронда того же с. с.);

ц': ц'ас, ц'орный, ноц', п'ец'ка, доц' — Погорелая, Васильево Чарозерского с. с., Григорьево, Березово Польченгского с. с., Медведево Медведевского с. с., Ескино Чепецкого с. с., Лихачево Кирюгского с. с., Новоспасское Чарондского с. с., Семеновское Печенгского с. с.;

ц: цас, цорный, ноц, доц, р'ец'ка — Лобаново Чарозерского с. с., Екимово Польченгского с. с., Монастырек Кречетовского с. с., Федьково, Демидовское, Ившино Чепецкого с. с., Сидоровское, Волохтома Кирюгского с. с., Новоспасское Чарондского с. с., Козлово, Мережино Печенгского с. с.;

т': т'яс, т'исло — Сварозеро Медведевского с. с.

164. Непоследовательна также и замена **Ц** звуком **Ч**. Такая замена звука (**овч'a, колч'o, кон'в'ч', оффч'a**) отмечена в Монастырке Кречетовского с. с., Сварозере Медведевского с. с., Иванове Чепецкого с. с., Волохтоме Кирюгского с. с., Новоспасском Чарондского с. с., Русине Печенгского с. с. На ряду с такой заменой есть замена звука **Ц** его вариантом, отмеченным в предыдущем абзаце, т. е. **ц, ц', ц'', ч'**.

165. Особого смягчения шипящих не отмечено; говорят: **нош, шак, гл'ажу, шум**.

166. Твердого **Ч** нет; говорят: **ч'исло, ч'ас** (при вариантах).

167. На ряду с употреблением **што, пошто** — распространены такие варианты: **ш'ш'o** (Васильево Чарозерского с. с., Березово Польченгского с. с.), **шт'o** (Монастырек Кречетовского с. с.), **ш'ш'в'** (Ескино Чепецкого с. с., Новоспасское Чарондского с. с.).

168. Повсеместно распространено произношение **чи** как **ши: молошный (ой), пшенишный (пшан'ишной, пшон'ишный, пшен'ишной), кон'ешно, нарочно, йеинши'иц'a (йеинши'ица, йаинши'ица, йеинши'ич'a)**.

Отмечено произношение орфографического чи как ци:
молоцной (**молоцный**), **йаицный**, **йаицн'ица**, **кон'ецно**, **нароцно**,
пшен'ицный — Екимово, Монастырек, Федьково, Демидов-
ское, Ившино, Ескино, Никулинская Чепецкого с. с., Сидоровская Кирюгского с. с., Козлово Печенгского с. с.;

ц'и: нароц'но, молоц'найа — Медведево Медведевского с. с.,
Новоспасское Чарондского с. с.;

-ц'и: молоц'ный — Сварозеро Медведевского с. с.;

-с'и: пш'ен'ис'ный — Лэбаново Чарондского с. с., Никулин-
ская Чепецкого с. с.;

-т'(ц') кон'ет'(ц')но — Лобаново Чарозерского с. с., Свар-
озеро Медведевского с. с.

169. **Щ** произносится чаще как **шт': шт'и, в'е'шт'и,**
йешт'о', шт'ука.

На ряду с этим отмечено еще такое произношение щ:
шч': шч'и, шч'ука, ишч'о (йевч'о), в'еш'ч'и — Лобаново Чарозерского с. с., Григорьево, Екимово Польченгского с. с., Монастырек Кречетовского с. с., Сварозеро Медведевского с. с., Никулинская Чепецкого с. с., Лихачево, Волохтома Кирюгского с. с., Новоспасское Чарондского с. с., Козлово, Семеновское Печенгского с. с.;

шш: шшука, йешшо (ишшо), л'ешшы, овошшы, шшы — Погорелая, Васильево Чарозерского с. с., Монастырек Кречетовского с. с., Новоспасское, Чаронда Чарондского с. с.,
ш'ш': ш'ш'ука, в'е'ш'ш'и — Кречетово Кречетовского с. с., Семеноноскное Печенгского с. с.

170. Сочетание **-жд** в слове **дождь** произносится как
-ж: дож — Семеновское Печенгского с. с.;

-ш: дош — Кречетово Кречетовского с. с., Медведево Медведевского с. с., Федьково, Демидовское, Ескино, Иваново Чепецкого с. с., Сидоровская Кирюгского с. с., Новоспасское, Чаронда Чарондского с. с., Козлово, Мережино, Руцино Печенгского с. с.;

-ш'ш': дош'ш' — Васильево Чарозерского с. с., Березово Польченгского с. с., Монастырек Кречетовского с. с., Никулинская Чепецкого с. с.;

-шт': дошт' — Погорелое Чарозерского с. с., Лихачево Чепецкого с. с.;

-жд': дожд'a', до'жд'ик — Григорьево Польченгского с. с., Монастырек Кречетовского с. с., Федьково, Демидовское, Иваново Чепецкого с. с., Сидоровская, Волохтома Кирюгского с. с., Новоспасское Чарондского с. с., Козлово, Руцино, Семеновское Печенгского с. с.;

-жж: дожжа — Лобаново Чарозерского с. с., Чаронда Чарондского с. с.;

-ж'ж': дож'ж'a', до'ж'ж'ич'ек, до'ж'ж'ик — Васильево Чарозерского с. с., Березово Польченгского с. с., Сварозеро

Медведевского с. с., Федыково, Демидовское, Иваново Чепецкого с. с., Волохтома Кирюгского с. с., Новоспасское Чарондского с. с., Козлово, Русино Печенгского с. с.

171. Повсеместно распространенным является такое произношение слов: **плат'ёо, суд'яа, св'ин'яа, с'ем'яа**. Отмечены такие варианты произношения этих слов:

пла́т'ёо — Березово Польченгского с. с., Сидоровская Кирюгского с. с., Мережино Печенгского с. с.;

б'ип'ёо — Чаронда Чарондского с. с., Мережино Печенгского с. с.;

б'ил'ёо — Монастырек Кречетовского с. с., Иваново Чепецкого с. с.; Лихачево Кирюгского с. с.

Особенно много вариантов отмечено в произношении слова **сучья**:

су́т'т'о — Григорьево Польченгского с. с.;

су́ц'ц'о — Екимово Польченгского с. с., Монастырек Кречетовского с. с., Федыково Чепецкого с. с., Козлово Печенгского с. с.;

су́ч'ч'а — Ившино, Ескино Чепецкого с. с.;

су́ч'ч'и — Сварозеро Медведевского с. с.;

су́ч'ч'а — Новоспасское Чарондского с. с., Русино Печенгского с. с.;

су́ч'ч'о — Чаронда.

172. Губные мягкие звонкие в конце слова повсеместно произносятся как мягкие глухие: **голуп', кроф', пр'игото'ф'**.

Однако отмечаются следующие варианты:

Го́луп', пр'игото'ф, кро'ф — Монастырек Кречетовского с. с., Новоспасское Чарондского с. с.

С'ем — без смягчения конечного согласного — Медведево Медведевского с. с., Иваново Чепецкого с. с., Лихачево Кирюгского с. с., Новоспасское, Чаронда.

Вос'ем — Иваново Чепецкого с. с., Чаронда.

Оч'ен (но и **оч'ен'**) — Медведево Медведевского с. с., Лихачево Кирюгского с. с., Новоспасское, Чаронда Чарондского с. с.

173. При сочетании вибрента **р** с **в** и глухими (**-рв, -рх, -рп, -рч, -рш**) отмечены следующие варианты в произношении:

п'ервый, п'е́рвой, в'ерх — Лобаново, Погорелое, Васильево Чарозерского с. с., Григорьево, Березово Польченгского с. с., Монастырек, Кречетово Кречетовского с. с., Сварозеро Медведевского с. с., Федыково, Демидовская, Ившино, Ескино Чепецкого с. с.; Сидоровская Кирюгского с. с., Новоспасское, Чаронда Чарондского с. с., Козлово, Мережино Печенгского с. с.;

п'ер'вой, п'вр'вый — Березово Польченгского с. с., Медведево Медведевского с. с., Иваново Чепецкого с. с., Лихачево Кирюгского с. с., Новоспасское Чарондского с. с.;

в'ер'х, св'ер'ху — Лобаново Чарозерского с. с., Григорьево, Березово Польченгского с. с., Медведево Медведевского с. с., Иваново Чепецкого с. с., Лихачево Кирюгского с. с., Новоспасское, Чаронда Чарондского с. с., Русино Печенгского с. с.;

с'ерп — Екимово Польченгского с. с., Кречетово Кречетовского с. с., Иваново Чепецкого с. с.;

с'ер'п — Григорьево Польченгского с. с., Медведево Медведевского с. с., Лихачево Кирюгского с. с., Новоспасское, Чаронда Чарондского с. с., Мережино Печенгского с. с.;

з'е'р'кало — Екимово, Березово Польченгского с. с., Медведево Медведевского с. с., Лихачево Кирюгского с. с., Новоспасское Чарондского с. с.

174. Смягчение **н** и **с** в сочетании **н' с, с'** встречается довольно часто:

Д'ер'ев'е'нск'ий (-ой), ж'ен'ской (-ий) — Лобаново, Погорелая Чарозерского с. с., Григорьево, Березово Польченгского с. с., Медведево, Сварозеро Медведевского с. с., Демидовское, Ившино, Ескино, Иваново Чепецкого с. с., Новоспасское, Чаронда Чарондского с. с., Русино, Семеновское, Мережино Печенгского с. с.

Однако во многих пунктах говорят **д'ер'ев'е'нской (-ий), ж'е'нской (-ий)** — Лобаново, Васильево Чарозерского с. с., Екимово Польченгского с. с., Монастырек, Кречетово Кречетовского с. с., Федьково, Иваново, Никулинская Чепецкого с. с., Сидоровская, Лихачево Кирюгского с. с., Семеновское Печенгского с. с., Чаронда.

Отмечено: **русской (-ий)** — Васильево Чарозерского с. с., Березово Польченгского с. с., Монастырек Кречетовского с. с., Федьково, Иваново Чепецкого с. с., Лихачево Кирюгского с. с., Новоспасское, Чаронда Чарондского с. с.;

ру'с'кой — Григорьево, Березово Польченгского с. с., Русино Печенгского с. с.

175—176. Общей характерной чертой описываемых говоров является оканье. Говорят: **пото'м, домо'й, росц'от, оста'ф, розб'и'у (-л)**, а также: **подожд'и, скол'ко, етот, обожд'и, стыдно-то, не хорошо-то, голова, золотой, много, лапот', золото.**

177. **Ёканье** — также довольно распространенное явление. Говорят повсеместно: **с'оло', т'опло', с'остра', до'бройо здоров'йо, р'ёка', йово', майо', гор'о, по'л'о, знайом, в'одро, б'ору, т'ел'ога и т'ол'ога, йой (ей) и т. п.** Однако параллельно встречается даже в говоре одного и того же гражданина иное произношение этих слов: **йево', с'вестра, т'епло', с'ело', здоров'ие, по'л'е** и т. п.

В разговоре с приезжими постоянные жители Чарозерского района стремятся пользоваться последним произношением.

178. На месте старого ё в современных говорах встречается обычно и: **м'ис'ац**, **хл'инп**, **с'ив'ер**, **с'ино**, **л'ито**, **на св'ите**, **зол'изо**, **в'ит'ер**. На ряду с этим в этих же словах на месте ё употребляют и **ө**.

179. Начальное о, как правило, не заменяется у: **огур'цы** (-ци), **одново'**, **оп'ет'**, **огоро't**. Однако в Чаронде Чарондского с. с. и Мережине Печенгского с. с. отмечено употребление у на месте начального о: **угурцы**.

180. О и а не редуцируются и не подвергаются замене ы; говорят **вода**, **доска**, **сама**, **трава**.

181—182. Яканье описываемым говорам несвойственно. Говорят: **т'еб'a** или **т'иб'a** и т. д., но отнюдь не **т'аб'a** и т. п., **в'есна**, **в'осна**, **хл'ебай**, **св'етло**, **йеда**, **йода**, и т. д., но отнюдь не **в'асна** и т. п. Лишь в одном случае, как очень редкое употребление, отмечено **йада** (Медведево).

183—185. Говорят: **п'атой**, **ч'аоы**, и указанные ранее (163) варианты: **м'асн'ик**, но **майетн'ик**, **л'есово'с**, **н'е пойду'**, **ч'олов'ек**, **ч'елов'ек**, **ц'олов'ек**, **ц'илов'ик**, **н'е хочу** и т. д., но отнюдь не **л'асово'с**, **н'а пойду** и пр.; **у'гол'**, **го'рот**, **пал'ац** (и **пал'ец**), а отнюдь не **угал'**, **горат**, **пал'ац** и **не у'гыл'**, **горыт**, **пал'иц**; **п'етух** и **п'отух**, **голова**, **тон'ен'кой**, **с'ем'я**, **здо'рово**, **здо'рово**, **подожд'и** и **подожжы**.

186. О на месте а под ударением не употребляется: **скам'яа**, **запр'ашка**, **пода'r'ит** и т. п.

187. Не наблюдается и обратного явления, т.-е. употребления а на месте о; говорят: **ло'в'им**, **ходо'к**, **хо'д'им**, **йедо'к** и т. п.

188. Отдельные слова, вошедшие сравнительно недавно во всеобщее употребление, произносятся так:

Гектар:

Г'екта'r, **г'ехта'r**—Федьково Чепецкого с. с., Семеновское Печенгского с. с.;

д'екта'r—Никулинская Чепецкого с. с., Волохтома Кирюгского с. с., Русино Печенгского с. с.;

д'ихта'r—Березово Польченского с. с., Чаронда Чарондского с. с.;

д'ехта'r—Козлово Печенгского с. с.;

д'ихто'r—Иваново Чепецкого с. с.;

дикта'r—Новоспасское Чарондского с. с.

Трактор:

тра'ктор—Лобаново, Погорелое Чарозерского с. с., Грязгорьево, Екимово Польченского с. с., Медведево Медведевского с. с., Федьково, Демидовское Чепецкого с. с., Чаронда Чарондского с. с., Семеновское Печенгского с. с.;

тра'хтор—Березово Польченского с. с., Кречетово Кречетовского с. с., Ивишино, Ескино, Иваново, Никулинская

Чепецкого с. с., Волохтома Кирюгского с. с., Чаронда Чарондского с. с., Козлово, Мережино Печенгского с. с.;
трахтур—Васильево Чарозерского с. с., Березово Польченского с. с., Иваново Чепецкого с. с., Сидоровское, Лихачево Кирюгского с. с., Новоспасское Чарондского с. с.;
трактур—Сварозеро Медведевского с. с.

Агроном:

агроном—Погорелая Чарозерского с. с., Березово Польченского с. с., Медведево Медведевского с. с., Федьково, Ившино, Ескино Чепецкого с. с., Чаронда Чарондского с. с., Мережино Печенгского с. с.;

аграном—Лобаново Чарозерского с. с., Григорьево, Екимово Польченского с. с., Медведево Медведевского с. с., Демидовское, Иваново Чепецкого с. с., Козлово, Семеновское Печенгского с. с., Чаронда;

аградом—Березово Польченского с. с.;

агромон—Сидоровская Кирюгского с. с., Новоспасское Чарондского с. с.;

аграмон—Васильево Чарозерского с. с., Монастырек, Кречетово Кречетовского с. с., Никулинская Чепецкого с. с., Русино Печенгского с. с.

Премия:

пр'ем'и́я—Лобаново, Погорелая Чарозерского с. с., Григорьево, Екимово, Березово Польченского с. с., Кречетово Кречетовского с. с., Сварозеро Медведевского с. с., Федьково, Демидовское, Ившино, Ескино Чепецкого с. с., Сидоровская, Волохтома Кирюгского с. с., Новоспасское, Чаронда Чарондского с. с., Козлово, Семеновское Печенгского с. с.;

пр'ем'и́я—Монастырек Кречетовского с. с.;

пр'ем'и́й—Никулинская Чепецкого с. с.;

пр'е́н'и́я—Лобаново Чарозерского с. с.

М Т С

матав'с—Лобаново, Васильево Чарозерского с. с.;

м'ет'с'в—Лобаново Чарозерского с. с.;

метеев'с—Погорелая Чарозерского с. с., Григорьево, Екимово Польченского с. с., Монастырек Кречетовского с. с., Медведево, Сварозеро Медведевского с. с., Федьково, Демидовская, Ившино Чепецкого с. с., Чаронда Чарондского с. с.;

метесе'с—Березово Польченского с. с., Ескино Чепецкого с. с.;

мытые'с—Иваново Чепецкого с. с., Новоспасское, Чаронда Чарондского с. с., Семеновское Печенгского с. с.;

метесы'—Кречетово Кречетовского с. с., Сидоровская Кирюгского с. с.

Прокурор:

прокурори—Лобаново Чарозерского с. с., Медведево Медвежевского с. с., Русино Печенгского с. с., Чаронда.

Председатель:

пр'итс'еда'т'ел' (пр'етс'едат'ел')—Лобаново, Погорелое Чарозерского с. с., Григорьево, Екимово Польченгского с. с., Кречетово Кречетовского с. с., Федьково, Ившино Чепецкого с. с., Новоспасское Чарондского с. с.;

пр'иц'еда'т'ел'—Березово Польченгского с. с.;

пр'едс'еда'т'ел'—Монастырек Кречетовского с. с., Сварозеро Медведевского с. с., Ескино, Никулинская Чепецкого с. с., Мережино, Семеновское Печенгского с. с.;

пр'ес'еда'т'ел'—Демидовское Чепецкого с. с., Сидоровская Кирюгского с. с., Козлово Печенгского с. с., Чаронда;

пр'ис'еда'тел'—Березово Польченгского с. с.

VIII. Некоторые выводы

Народные говоры Чарозерского района испытали на себе сильнейшее влияние тех социально-экономических сдвигов, которые произошли в стране в результате Великой Октябрьской социалистической революции.

Особенно в этом отношении знаменательно последнее десятилетие, коренным образом переустроившее жизнь советской деревни на основе внедрения колхозного строя и машинизации сельского хозяйства.

Укрепление колхозного строя, постепенное превращение сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального, осуществление всеобщего начального обучения, завершение семилетнего всеобуча, рост количества средних школ, ликвидация неграмотности и малограмотности, разветвленная сеть курсов для взрослых, внедрение периодической печати и книги в деревню, расширение радиосети, система мероприятий, обеспечивающих внедрение в среду населения деревни марксистско-ленинского мировоззрения,— все это коренным образом меняет лицо деревни, меняя и язык населения.

Следует отметить, что само население активно работает над усвоением литературного языка, над „исправлением“ привычного ему говора. Пищий эти строки в д. Семеновской Печенгского с. с., разыскивая председателя колхоза, обратился с соответствующим вопросом к одной женщине. Та ответила, что председатель колхоза, очевидно, в конторе, так как дверь, ведущая в помещение конторы, открыта. Последнюю мысль женщина выразила такими словами: „воро'ты-т'е по'лы“ (дверь открыта). Я, желая записать это выражение, попросил женщину повторить последние слова.

Она смущалась, заявила, что плохо грамотна, что она не умеет говорить „по-настоящему“, что говорит она по-деревенски и, наверное, что-нибудь неладно сказала и т. д. В то же время она объяснила, что хотела сказать об открытой двери, как о доказательстве того, что председатель находится в кабинете и пр. Много усилий потребовалось, чтобы разъяснить ей, что никто упрекать или — тем более — смеяться над ее „неправильной“ речью не собирается.

Можно привести много подобных случаев, когда мужчины и женщины говорят с вами, с человеком из города, не своим обычным языком, а языком подлитературенным.

Такое же явление наблюдается и в публичной речи населения. Выступающий на собрании делает явные усилия, чтобы выразиться литературно. Правда, в обычной речи колхозника достаточно ярко еще сказываются диалектные особенности, но тенденция активной, сознательной перестройки своей речи в сторону сближения ее с литературной бесспорно налицо. Это, конечно, ускоряет процесс разложения местных народных говоров, что отмечено во всех пунктах и у всех граждан, говор которых подвергался изучению.

Общая тенденция местных народных говоров к сближению с литературной речью не заслоняет, однако, ряда существенных процессов в области лексики, морфологии, синтаксиса и фонетики изученных говоров.

Лексика этих говоров в обычной речи колхозника еще изобилует целым рядом слов, типичных для северорусских говоров. В разделе IV дан достаточно полный анализ этой стороны говоров в пределах, предусмотренных „Вопросником для составления диалектологического атласа“.

Здесь уместно остановиться лишь на некоторых явлениях, заслуживающих особого внимания:

1. Одно из характерных явлений в области лексики составляет то, что „подзывные“, относящиеся к основным домашним животным (лошади, корове, овце), сохранились до сих пор в языке как старшего, так и младшего поколений. Очевидно, существенно важно здесь отсутствие литературного соответствия этим подзывным. Старые диалектные слова сохраняются в языке населения, если для них нет литературного соответствия или если соответствующее литературное слово не является достаточно популярным, распространенным.

Впрочем, колхозный строй оказывает свое влияние и здесь. Все более и более распространяется подзывание лошадей и коров кличками — именами; лишь в отношении подзывных овец и кур этого влияния по понятным причинам не чувствуется. Во вновь заводимых отраслях животноводства

(например, свиноводство) подзывание по кличкам — именам сразу конкурирует с обычными подзывными.

2. Современная лексика изучаемых говоров дает очень много иллюстраций использования старых слов для названий частей, например, сельскохозяйственных орудий (см. перенос названий частей сохи по функции на соответствующие части плуга и т. п.). Не бывает ли это в случаях, когда новое орудие входит в жизнь постепенно, медленно, как было, хотя бы с плугом?

3. В тех случаях, когда внедрение новой техники (нового предмета, явления) совершается быстро и при этом в массовом маштабе, обычно вместе с техникой (с предметом, явлением) входит в обиход и литературное название. Такое явление наблюдается со словом трактор, которое прочно закрепилось в языке населения и, как это ни странно, имеет сравнительно небольшое количество вариантов как в названии целого, так и его частей (ср. также название окучника и его частей и др.).

4. Новые порядки в деревне, новый, колхозный строй насытил язык деревни новыми словами как взамен старых слов, так и для обозначения новых понятий, явлений, процессов, предметов. Старые единицы измерения земли решительно вытеснены словом гектар, опять-таки с довольно небольшим количеством вариантов этого слова; прежние названия участка земли под домом и огородом вытесняются словом усадьба и т. п.

Такие новые слова в языке колхозника, как бригадир, председатель и т. п., сделались обычными в языке деревенского населения не только колхозного, но и единоличного.

5. Решительно вытеснены новыми словами и те, которые отражали старую основу мелкокрестьянского сельского хозяйства. Достаточно указать на такое распространенное, бывало, в деревне слово, как страда, страдная пора. Даже многие представители старшего поколения уже не пользуются этим словом. Это и понятно, так как коренным образом изменились и условия сельскохозяйственных работ, и отношение к труду, и распорядок работ на протяжении года.

6. К числу характерных особенностей современной лексики народных говоров Чарозерского района относится и замена литературными тех местных слов, которые резко отличаются от слов литературных. Такие слова, как баско, порато, лоньско́й и т. п., заметно вытесняются, особенно в языке младшего и среднего поколений, соответствующими литературными словами.

Аналогичные в общем процессы сближения местных народных говоров с литературной речью отмечаются также в области морфологии и синтаксиса.

1. Форма творительного падежа множественного числа существительных (одинаковая с дательным), формы родительного падежа прилагательных и местоимений типа **коо**, **до'броо**, **с'и'н'ео**, сравнительная степень на **-а'e**, **-а'и'e**, **-а'и'o**, **а'я**, древние формы инфинитива все более и более вытесняются близкими к литературным формами. Даже краткие прилагательные, употребляясь в качестве определения, вытесняются старательно выговариваемыми формами полных прилагательных.

2. Все заметнее смысловое согласование заменяется согласованием грамматическим, прямое дополнение все чаще выражается формой, свойственной литературному языку (топить баню, а не **ба'йн'a**).

3. Предлоги **из** и **с**, а также **за** и **по** все чаще и чаще смешиваются, причем в говоре населения употребление предлогов **из** на вопрос **откуда** и **за** на вопрос **зачем** становится более обычным.

Явным показателем наличия новых процессов в области синтаксиса местных говоров является рост предложных выражений более позднего происхождения.

4. Процесс разложения местных говоров сказывается также и на судьбе постпозитивного члена. Если в говоре старшего поколения постпозитивный член еще употребляется, то в говоре среднего и младшего поколений он вытесняется частицей **-то**. Таким образом, и здесь налицо приближение народных говоров к литературной речи.

В области фонетики процесс разложения местных народных говоров особенно ярко сказывается на таких явлениях, которые резко отличают местные говоры от речи литературной.

1. Это особенно относится к явлениям чоканья и цоканья. Эти фонетические явления в говоре населения устраняются раньше всего.

2. К этой же категории фонетических явлений относится **■ смягчение задненебных**.

Это явление также быстро исчезает из народных говоров.

3. Исчезают в народном говоре и полногласные формы, заменяясь формами, принятыми в литературном языке (в тех случаях, когда и в литературном языке полногласные слова не употребляются).

4. Постепенно исчезает и **ў** неслогоное как на месте **в**, так и на месте **л**. Уже в настоящее время во многих случаях **ў** неслогоное трудно отличимо от **в** или **л** — во всяком случае для распознавания **ў** неслогоового требуются известные усилия со стороны наблюдющего.

5. Интересно отметить сохранение произношения нейотированного **в** в сочетаниях **-аe (-аз)** и т. п.

6. Устойчивее сравнительно держится ёканье. Даже в говоре лиц, достаточно хорошо владеющих литературной речью, иногда проскальзывает произношение типа т'ол'о'га, умы'лс'о и т. п.

7. Оканье держится устойчиво. Однако новые слова в говоре местного населения подвергаются аканью (правда, очень умеренному): аграном.

■ ■ ■

Те процессы, которые наблюдаются в рассмотренных говорах населения Чарозерского района, заставляют ускорять сбор речевых материалов, так как процесс внедрения литературного языка в речь колхозного населения происходит очень интенсивно.